SOLDIER OF FORTUNE

СОЛДАТ УДАЧИ

[53]1999

НАЕМНИКИ В АФРИКЕ

ПОДГОТОВКА СНАЙПЕРОВ

КАВКАЗСКИЙ ПЛЕН КАК ЭТО БЫЛО

Колумбия

ПОВСТАНЦЫ КРОВЬ НАРКОТИКИ

ТАДЖИКИСТАН ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

ISSN 0201-7121
00
9 770201 712002

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л

Главный редактор **Андрей Кузьминов**

Ответственный секретарь **Ирина Богданова**

Редактор отдела **Сергей Козлов**

Отдел рекламы **Алексей Даев, Лариса Канчукова**

Художник **Сергей Дьяков**

Отдел иллюстраций **Владимир Виноградов**

Коммерческий директор **Александр Осовик**

Отдел распространения **Константин Соколов, Дмитрий Романов**

Телефон/факс редакции: (095) 958-16-99.

Адрес редакции: Москва 113162, ул. Люсиновская, 68.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

По вопросам распространения звонить 958-16-99, 285-16-89.

По вопросам размещения рекламы звонить 958-16-99.

Учредитель и издатель: фирма «Мейкер» (Россия)

Подписано в печать 15.2.1999 г.

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство № 012823 от 16.08.94.

Тираж 20 тыс. экз.

Цена свободная. Подписной индекс 71223.

Допечатный процесс: "Анима Вокс"

Отпечатано в типографии ГУИПП "Кострома" з.258

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем.
Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Андрей Кузьминов

Известно изречение:
"Война считается незаконченной,
пока не захоронен последний солдат этой войны..."
Хотелось бы дополнить эту мысль:
"Война считается незаконченной,
пока последний солдат, живой или мертвый,
не вернулся на родную землю".

В 1989 году состоялся вывод советских войск из Афганистана. О том,сколько погибших и живых советских парней оставили на афганской земле, официальная хроника тех лет умалчивала. По прошествии десяти лет "оттуда" продолжают возвращаться солдаты "той" войны. Причины попадания их в плен довольно разнообразны, так же как и отношение к ним со стороны своих сослуживцев.

"Солдат удачи" не берет на себя ответственность оценивать те или иные поступки человека на войне. Однако, предоставив очевидцам право выступить в нашем журнале, мы даем возможность читателю открыть еще одну неизвестную страницу войн и вооруженных конфликтов.

Под звуки полковых оркестров выводились войска из Афганистана. Выходившие из Чечни федеральные войска рвали мехи баянов и аккордеонов на броне колонн. Отгремели прощальные залпы над могилами погибших солдат. Едва улеглась пыль за последним БТРом, и стране торжественно объявили о том, что российские воинские части прибыли на места своей постоянной дислокации, как, оглянувшись, мы вдруг поняли, что кого-то забыли. Так же как и афганская, чеченская война не явилась исключением. На долю погибших и раненых приходится определенный процент тех, кого внесли в графу: "пропавшие без вести". Теряли людей в суматохе уличных боев в Грозном. Обреченно сражались и прорывались из окружения в Шатойевском районе. Кому-то из них посчастливилось вырваться к своим, иным пришлось испытать горький хлеб плена. По моим личным убеждениям, самое страшное чувство на войне даже не смерть. Предстоящие ужасы плена заставляли порой ребят в критические минуты подрывать под собой гранаты и пускать пулю в висок. Приходилось встречать многих, кто на войне держал гранату "для себя", но ... всех случаев в бою не предусмотреть.

Временная рабочая группа Комиссии при Президенте Российской Федерации была создана Распоряжением Президента РФ 15 декабря 1995 года. Ее создание было вызвано необходимостью координации деятельности всех силовых министерств и ведомств по вопросам розыска и освобождения российских военнослужащих и гражданских специалистов, направленных в Чеченскую Республику в ходе конфликта.

К началу 1996 года в списках пропавших без вести по Минобороны и МВД России числилось несколько сотен военнослужащих. После проверки и уточнения этих списков оказалось, что на самом деле пропало без вести около трех тысяч военнослужащих и более трехсот пятидесяти гражданских специалистов.

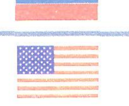
Позднее удалось установить, что реальное число пропавших без вести во время конфликта военнослужащих составляет 2267 человек. В результате деятельности Временной рабочей группы, из этого числа удалось разыскать и освободить 760 заложников, содержавшихся на территории Чеченской Республики.

Таким образом, на сегодняшний день в списке пропавших без вести числятся 671 военнослужащий Минобороны и МВД России. По оценкам сотрудников временной рабочей группы, из этого числа живы не более 10 — 15 человек, которые продолжают находиться на территории Чечни. Остальные, за исключением 50 — 60 человек, место нахождения которых пока не удалось установить, вероятно, погибли. Около 250 — 300 тел захоронены в безымянных могилах на территории Чеченской Республики.

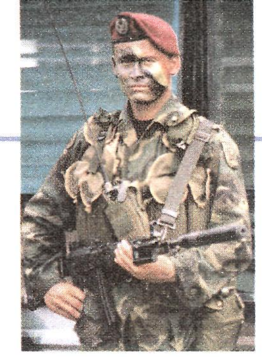
Вопрос организации эксгумационных работ на территории Чечни является наиболее сложным, так как этому не способствует ни обстановка, ни позиция руководства Чеченской Республики. Но, несмотря на это, работа продолжается, и есть надежда уже в течение этого года разыскать пропавших без вести. К огромному сожалению, в основном среди погибших.

Журнал тех,
чья работа – защищать

СОДЕРЖАНИЕ

На первой странице обложки:
Колумбийский отряд специального назначения готов вступить в борьбу с наркодельцами

Деньги продолжают оставаться важнейшим фактором при вербовке наемников. К примеру, пилот вертолетов Ми-24 в и Ми-17 в Анголе и Сьерра-Леоне получали до 6000 долларов в месяц. Старшие офицеры вдвое больше, а хорошо обученный солдат – 3000 долларов

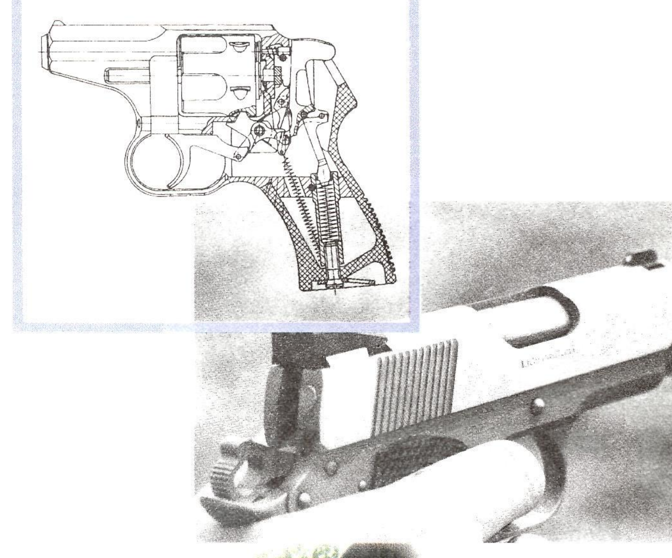

По замыслу организаторов, выставка должна была стать наглядной иллюстрацией к известному изречению Глеба Жеглова: "Правопорядок в государстве определяется не наличием воров, а умением государства их обезвреживать"

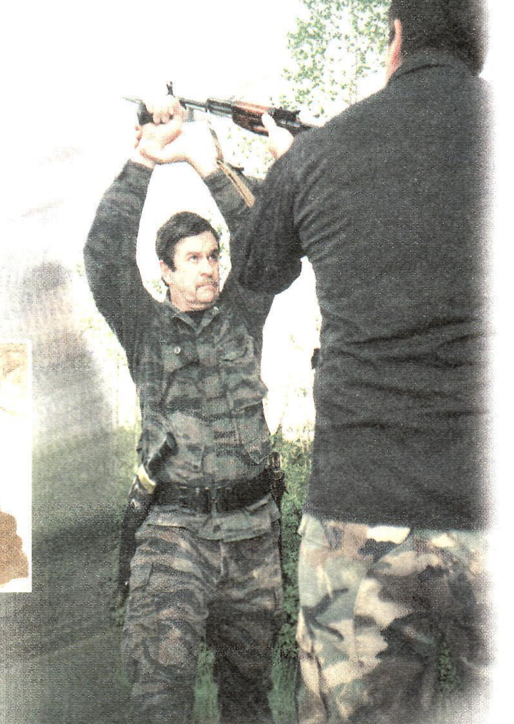

"Тут опасно", – сказал один из солдат военной полиции. – Эти типы схватят вас, а потом отволокут к реке. Затем он хладнокровно сказал, что из реки часто вылавливают обезглавленные трупы и следующий может оказаться моим

Каждый представляет снайпера по-своему. Кому-то он кажется суперменом, кому-то щуплым интеллигентом с футляром от скрипки, в которой лежит разобранная винтовка. А кто-то видит его просто военнослужащим, которого вооружили винтовкой, стреляющей одиночными выстрелами

Подъезжая к Душанбе, на каждом перекрестке встречаешь группы вооруженных людей. Подобная картина наблюдалась в Таджикистане и раньше. Однако отличия все же есть. Год назад разномастная форма бойцов на блокпостах свидетельствовала о множестве никому не подчиняющихся отрядов и групп. Сегодня однообразная форма и вооружение бойцов свидетельствуют о подчинении всех вооруженных формирований вооруженным силам республики. Картина нормализации положения в республике дополняется тем, что количество самих

Андрей Кузьминов
Фото автора

ТАДЖИКСКИЙ ПЕРЕКРЕСТОК

СТАБИЛИЗАЦИЯ ИЛИ ЗАТИШЬЕ ПЕРЕД БУРЕЙ?

блокпостов сокращено до минимума. Этот шаг продиктован необходимостью борьбы с мздоимством. Поборы на дорогах порядком надоели не только населению, но и лидерам противоборствующих сторон. Царивший в республике хаос бил по их авторитету.

Несмотря на внутренние разногласия, естественные после кровопролитной гражданской войны, сегодняшнее положение в республике при соблюдении ряда условностей можно считать стабильным. Из Афганистана возвращаются последние вооруженные группы, воевавшие в рядах Объединенной таджикской оппозиции (ОТО). Пройдя медкомиссию, регистрацию и приняв присягу на верность Таджикистану, бывшие боевики вливаются в ряды правительственных вооруженных сил.

О нормализации ситуации говорит и тот факт, что на должность министра обороны рассматривается кандидатура Мирзо Зиеева. Бывший командующий вооруженными силами ОТО, активно воевавший против официального Душанбе, сегодня сидит за столом переговоров со вчерашними противниками. В процессе перехода к мирной жизни плавное вливание лидеров оппозиции в официальное руководство республики и образование Комитета национального примирения (КНП) позволили достигнуть основной цели: противники перестали открыто стрелять в друг друга.

Едва население республики спокойно вздохнуло после войны, как ситуация вновь начала раскаляться. Борьба за власть и посты в силовых министерствах республики едва не сломили тонкую грань между войной и миром. Пока это вылилось в неофициальное территориальное деление зон ответственности. Например, скрытно конфликтующие командующий президентской гвардией Гафур и командир бригады быстрого реагирования ВС ТР Сухроб поделили Душанбе и прилегающие к нему районы. Бойцы из президентской гвардии избегают появляться в районах, подконтрольных Сухробу, и наоборот. Порой даже незначительного повода при встрече бойцов конфликтующих командиров на улицах города бывает достаточно для того, чтобы конфликт вырвался наружу.

За кем сила, за тем и власть

Баланс политических и экономических сил в Таджикистане распределяется довольно просто. Исходя из наличия у того или иного лидера вооруженных боевиков, а также с учетом экономических возможностей подконтрольных им районов можно прогнозировать, с кем из полевых командиров начнутся переговоры о назначении на ключевые посты в руководстве. Бывшие полевые командиры оппозиции, заняв посты в руководстве Душанбе, не потеряли влияния в своих регионах. Так, нынешний председатель Комитета нефти и газа РТ Салам Мухаббатов сейчас один из влиятельнейших людей на Памире. Его вооруженные отряды базируются в Тавильдинском и Хорогском районах.

Вторая сила

Свою роль в расстановке сил в республике играют и 201-я МСД МО РФ, а также российские пограничники. Однако факт присутствия российских воинских частей по большому счету остается не более чем «фактом присутствия». По оценкам самих же российских офицеров, дивизия не боеготова и вряд ли можно говорить о каком-то серьезном ее влиянии на процессы, происходящие в Таджикистане.

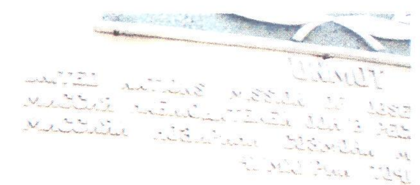

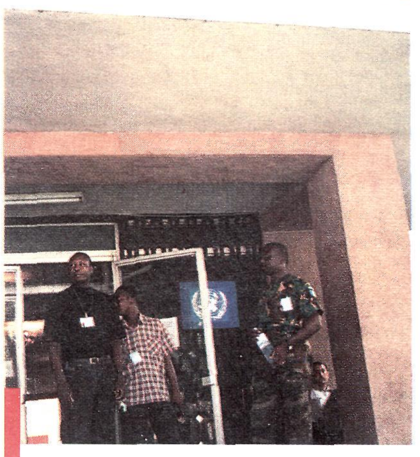
Баланс сил распределяется довольно просто: за кем сила, за тем и власть

На фоне сокращения боевых частей внутри России небоеготовность одной из дивизий Приволжского военного округа случай отнюдь не вопиющий. Сегодня "горючка" на технику отпускается по таким скудным лимитам, что о каком-либо серьезном ведении боевых действий в случае необходимости говорить не приходится.

В тот момент, когда пакистанские воинские части (здесь их называют "паки") вблизи границ Афганистана и Таджикистана проводят доукомплектацию и приводят свое состояние согласно штатам военного времени, боевая часть российской армии разрушается под бременем материально-финансовых проблем. Конечно, это никак не подстегивает вооруженную агрессию со стороны Пакистана или афганского движения Талибан, однако перевес сил в данном регионе склоняется не в пользу России.

У российских подразделений ФПС в Таджикистане аналогичные проблемы. Вертолеты летают лишь в экстренных случаях. На заставах тревожные группы при поступлении сигнала о нарушении границы к месту происшествия выдвигаются пешком. Если учесть большую протяженность границы и расстояние между заставами, то говорить о каком-то серьезном перекрытии путей контрабанды наркотиков "из-за речки" не приходится. Что касается комплектования подразделений ФПС РФ, то 96% личного состава в ней таджики. Зачастую они весьма слабо владеют русским языком и более или менее сносно начинают исполнять свои служебные обязанности лишь перед увольнением в запас. На сегодня ФПС приходится довольствоваться тем, что есть, и о каком-то профотборе в пограничные части говорить не приходится. Что говорить о рядовом составе, когда в группе катастрофически не хватает офицеров. До 70% командного состава на заставах составляют выпускники курсов ускоренной подготовки офицерского состава, то есть вчерашние солдаты.

После убийства в 1998 году трех сотрудников ООН в Таджикистане "миссионеры" находились на грани свертывания своей программы в этом регионе

Туман мечты

Интересна история этой российской части. Последний полк 201-й дивизии был выведен в Таджикскую ССР из Афганистана в 1988 году из-под Файзабада. После "парада суверенитетов" и окончательного развала ВС СССР — про нее забыли. С 1992 по 1994 год военнослужащие не получали денежного довольствия*.

* Аналогичная ситуация "брошенных частей" бывшей СА сложилась и в других регионах Средней Азии. Например, до сих пор неизвестна судьба Кушкинской дивизии в Туркмении и авиаполка в Кокайды, в Узбекистане. Все эти части оставлены на произвол судьбы не только вместе с личным составом, техникой и вооружением, но и со всеми воинскими атрибутами: знаменами, печатями войсковых частей и т. д.

По свидетельству очевидцев, в этот период времени сложилась ситуация, когда офицеры брошенной дивизии разработали план самостоятельной передислокации в Россию. Согласно ему военнослужащие и их семьи грузились на колесную и бронетанковую технику, оставшаяся техника уничтожалась на месте, после чего намечался прорыв колонны через Среднюю Азию к границам России. С началом войны в Таджикистане про 201-ю вспомнили. Зачастившие в часть генералы и последовавшие за их приездами финансовые вливания сделали свое дело. В охваченной войной республике дивизия стала стабилизирующим фактором. В полках возобновились выплаты денежного содержания, а батальонные тактические учения стали неотъемлемым атрибутом армейского бытия.

Факт присутствия российских воинских частей остается не более чем "фактом присутствия"

Поток военнослужащих по контракту со всей России потянулся в "горячую точку". Однако конец 90-х ознаменовался началом реформирования Вооруженных Сил России, что, естественно, пагубно сказалось на боеготовности 201-й МСД.

Активное желание служить в 201-й высказывают русские, проживающие в Таджикистане. Мечта любой русской матери, *имеющей сына* призывного возраста, пристроить его на срочную службу не в МО РТ, а в российские части. Не последнюю роль в этом играет моральный фактор: стремление русских служить вместе с русскими понятно. Кроме того, солдат-срочник в 201-й МСД получает 200 российских рублей, что несоизмеримо больше месячного денежного довольствия рядового в частях таджикской армии. Порой денежное содержание, получаемое сыном в

В период с 1992 по 1994 год офицеры брошенной 201-й дивизии разработали план самостоятельной передислокации из Таджикистана в Россию

дивизии, является единственным источником существования всей семьи**. Но по сей день мечты российских матерей остаются не более чем мечтами.

По закону в Российской армии могут служить только граждане России. Директива МО РФ звучит однозначно: "Для прохождения действительной военной службы в 201-й МСД ПриВО призывать только граждан России". Однако из-за нехватки личного состава командование дивизии все же было вынуждено пойти на его нарушение. Призывая на службу местных парней по отборочному принципу, *а не по принципу "что дадут из России"*, командиры производят качественный подбор личного состава. Кадровики дивизии ставят в военных билетах таких солдат штамп "201-й МСД", который в конечном итоге все же никак не определяет сам статус русского. По свидетельству офицеров: "Призванные парни из Таджикистана

** Учитель в Таджикистане получает месячную зарплату (в пересчете на российские деньги), в среднем равную 10 — 20 рублям.

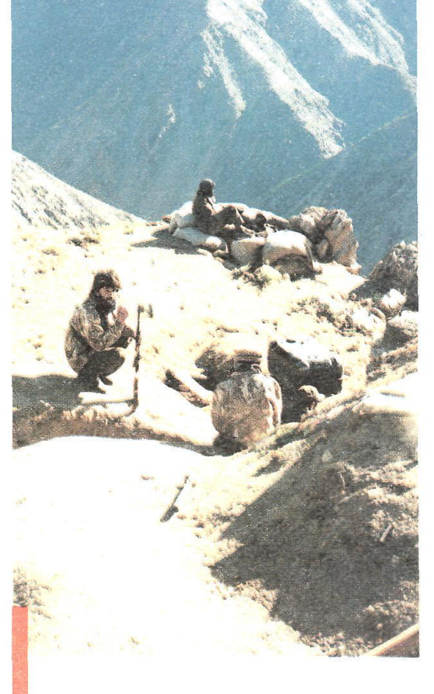
относятся к службе добросовестнее, чем призванные из России". На мой вопрос: "С чем это связано?" — ответ мне дали исчерпывающий: "Им есть что терять". И это действительно так. Сейчас, когда большинство проживающих в Таджикистане русскоязычных стремятся всеми правдами и неправдами получить российское гражданство, служба в 201-й МСД рассматривается как один из вариантов осуществления этой мечты.

По ту сторону Пянджа

Сопредельная территория, прилегающая к участку 48 ПОГО ФПС РФ в Таджикистане, полностью контролируется сторонниками движения Талибан. На участке Нижний Пяндж в районе 6-й и 7-й погранзастав еще четыре года назад произошло замирение местных полевых командиров с талибами. В частности, полевой командир Гафур с отрядом численностью 50 человек, имеющим на вооружении 2 БРДМ и 7 БМ-21 "Град", официально признал талибов. Его РСЗО, установленные в окопах, стояли незаряженные и были направлены в сторону Узбекистана, на Термез. Однако в конце августа 1998 года было обнаружено продвижение колонны с боеприпасами в направлении закопанных РСЗО. По этим признакам можно судить о том, что будет происходить заряжание пусковых установок реактивными снарядами. После заряжания пусковые оказались развернутыми в направлении Мазари-Шарифа. Из этого напрашивается вывод: даже признавшие власть талибов готовятся ко всякого рода неожиданностям.

Весь август на участке Халкояра на сопредельной территории велись активные боевые действия. По ту сторону Пянджа почти круглые сутки не смолкал гул танковых колонн и артиллерийской канонады.

"Заваруха" у соседей всегда вызывает настороженность, тем более когда неизвестно, куда может перекинуться этот погром. В непосредственной близости от таджико-афганской границы российские пограничники развернули передвижные станции радиоразведки. О происходящей ситуации "за речкой" можно было судить по радиоперехватам переговоров с той стороны. В эфире отмечалась активная работа резидентов движения Талибан. Данные радиоперехватов и информация из других источников свидетельствовали, что Талибан готовит внедрение своего влияния на север Афганистана.

Умение воевать в горах в очередной раз спасло таджикские отряды от разгрома

К концу лета 1998 года отряды А. Масуда оказались зажаты талибами в Панджшерском ущелье

Как правило, резиденты — это люди, посланные из южных провинций. Прибыв на север, они пропагандируют идеи талибов, тем самым готовя почву для прихода основных сил. Главное направление их работы — племена северных афганских пуштунов. Посредством оказания медицинской и гуманитарной помощи, а также при помощи выплаты денег агенты вербуют в кишлаках сторонников.

В свою очередь резиденты через агентов влияния осуществляют контроль за всей северной частью Афганистана. Помимо банальных торгов талибы проводят психологическую обработку населения, чтобы затем причислить их к своим "андивалян" ("сторонникам" — на пушту). В Рустаке ими организован координирующий штаб, через который идет управление боевыми и пропагандистскими операциями талибов. Получив команду из штаба, проталибски настроенные муллы и их агитаторы дают команду агентам влияния. С окрестных кишлаков стекаются вооруженные группы купленных сторонников, чтобы прийти на помощь талибам и принять участие в разгроме отрядов Ахмад Шах Масуда.

По аналогичному сценарию в период с 26 по 29 июля 1998 года разворачивались события на участке, расположенном в 20 километрах южнее Халкояра. Талибы, поддерживающие их северные пуштуны, а также сторонники последних (узбеки и таджики) блокировали группировку антиталибской коалиции в районе Даргштиарчи. В результате несколько полевых командиров коалиции перешли на сторону талибов. Отряд Ахмад Шах Масуда оказался блокирован. Одновременно основные силы талибов подходили с юга. На север перебрасывались подразделения, оружие и боеприпасы. В результате радиоперехвата было установлено, что управление операцией ведется из штаба, расположенного в уезде Пагман, на северной окраине Кабула.

Неоднократные попытки Масуда прорваться из окружения и выйти на участок дороги Талукан — Файзабад к каким-либо ощутимым результатам не

Почему мы проглядели Талибан?

В период широкомасштабного наступления движения Талибан на северные провинции Афганистана в адрес России начались обвинения в том, что она заигрывает с талибами. Цель данной акции заключалась в дискредитации российской политики в Средней и Центральной Азии. Это вполне распространенная форма борьбы за передел сфер влияния. Достаточно вспомнить, что до последнего момента Россия контролировала весь север Афганистана. США через Пакистан, Саудовскую Аравию и непосредственно талибов держали под контролем южные провинции. Кандагар, например, со всей своей инфраструктурой был построен по американскому проекту еще до 1978 года.

Бывшая советская, а ныне российская стратегия в данном регионе заключалась в поддержке через союзные среднеазиатские республики территорий районов прилегающих соседних государств. Газовые месторождения в Шибергане, азотнотуковый комбинат в Мазари-Шарифе, порт Хайратон разработаны и построены по советским проектам. По признанию российских военных специалистов, даже в период афганской войны мы игнорировали пуштунское большинство. Подтверждением тому служит тот факт, что основная масса советников и переводчиков в ОКСВА были переводчики, работающие с узбекским и дари. Лишь год спустя появились переводчики с пушту. Пуштуны впервые взглянули на ограниченный контингент Советской Армии не через прорезь прицела: " Слава Аллаху, шурави заговорили по-афгански".

Военные специалисты полагают, что на начальном периоде ввода войск была совершена роковая ошибка, потянувшая за собой целую серию ошибок и неудач. В 1979 году не без помощи советских военных советников было задавлено Халькистское крыло (пуштунское националистическое движение), уничтожили Амина. Однако Халькистское движение, куда входило большинство пуштунской интеллигенции, не умерло. Впоследствии оно стало идейным вдохновителем движения Талибан. Можно с полной уверенностью сказать, что неправильная политика тогдашнего руководства СССР привела к тому, что была потеряна связь с пуштунами. Пакистан и другие государства, стремящиеся занять в этом регионе лидирующие позиции, не преминули воспользоваться этой нишей. Однако историю нельзя переписать набело. Ситуация, спонтанно развивающаяся под носом 201-й МСД и российской группы ФПС в Таджикистане, вышла из-под контроля. Что будет завтра, никто не знает.

привели. Если принять во внимание, что с юга Панджшерское ущелье также было заперто талибами у Джебуль-уз-Сираджа, то вполне понятно стремление отрядов коалиции вырваться из ущелья на оперативный простор, к границе с Таджикистаном. Бросок Ахмад Шах Масуда на север диктовался его стремлением добраться до единственного аэродрома в Файзабаде, который держали в руках его отряды.

Навстречу рвущимся на север таджикам из Рустака выдвинулись основные силы талибов. Их основная цель — не допустить прорыва отрядов коалиции к окруженной в Файзабаде группировке масудовских войск. Пройдя по ущелью, талибы столкнулись с вышедшим к Калафгану противником. Произошел затяжной встречный бой.

Каждый вечер через пограничный Пяндж на Файзабад уходили "борты" без опознавательных знаков с оружием и боеприпасами. Поднявшись с аэродромов в Узбекистане, тяжелые машины следовали на юго-восток. График их пролета через таджико-афганскую границу держался в секрете. С потерей аэродрома антиталибская коалиция утрачивала надежду на всякую поддержку извне. Вариант доставки грузов при помощи парашютов в условиях горной местности был малоэффективен.

Дальнейшее развитие ситуации для Ахмад Шах Масуда представлялось довольно мрачным. Специалисты прогнозировали, что аэродром ему удержать не удастся, сам лидер тад-жиков будет окончательно зажат в Панджшерском ущелье. Единственное, что его могло спасти, мирные переговоры. Однако, зная личную непримиримость Ахмад Шах Масуда к талибам, сделай он такой шаг, расценен он будет как проявление восточной хитрости, и не более того. В свою очередь талибы также не торопились сесть за стол переговоров. В предвкушении близкой победы, они продолжали яростное наступление.

Прошло несколько месяцев, и Панджшерскому Льву удалось в корне переломить невыгодную для себя ситуацию. Его отряды совершили стремительный бросок на юг, что талибы явно не ожидали. Яростные бои разгорелись в непосредственной близости от Кабула, под Баграмом. Одновременно таджики нанесли удар в восточных провинциях Афганистана. Талибы приостановили наступление, их отряды стали рассыпаться как карточный домик.

Черменский круг

Олег Татарченков

"Черменским кругом" до начала осетино-ингушского конфликта звалась транспортная развязка на трассе Грозный — Баку, которая через селение Чермен Пригородного района Северной Осетии вела во Владикавказ. Уже потом рядом с исклеванным пулями старым постом ГАИ возвели крепость из бетонных блоков, в которой оборону при поддержке нескольких БТР-80 мог держать мотострелковый взвод. Все дороги развязки были перекрыты блокпостами федеральных сил, стоящими на линии, разделяющей Осетию и Ингушетию. Так появился Черменский круг в нынешнем понимании — еще одна пробка на нескончаемой дороге кавказской войны.

Визитной карточкой Пригородного района стали блокпосты. Армейский "блок" в селении Старый Батакоюрт

Пригородный район

Конец августа 1994-го. На исходе второй год вялотекущего осетино-ингушского конфликта. В Пригородном районе, где в ноябре 1992-го произошли кровопролитные бои между осетинами и ингушами, разведенными потом армией, введено чрезвычайное положение, первое в Федерации. Если, конечно, не считать ЧП в конце 1991-го, объявленного на территории тогда еще Чечено-Ингушской АССР на очень непродолжительный срок.

Процесс примирения сторон вела, поддерживая одновременно режим ЧП, Временная администрация с непосредственным федеральным подчинением. Ее глава Владимир Лозовой, сменивший убитого в августе 1993-го Виктора Поляничко, имел ранг вице-премьера. Ему подчинялись все расположенные в зоне чрезвычайного положения подразделения МО, МВД, ФСК, ФАПСИ и таможенного комитета. Во "Времянке", как мы потом называли ВА, мне предстояло отработать три месяца командировки.

... — Погода у вас явно не курортная, — обратился я к частнику-осетину, везшему меня на потрепанной "Волге" из аэропорта Беслан во Владикавказ.

Он обрулил очередную наглую корову, разлегшуюся на шоссе (представители этого рогатого племени на Кавказе болтаются без присмотра там, где их душа пожелает), взглянул на затянутые серой пеленой горы и ответил:

— А ты отдыхать приехал?

На следующий день я надеялся вкусить все прелести мирного Владикавказа: фрукты — овощи, горный воздух, шашлыки в кафе на свежем воздухе в сочетании с настоящими "Алазанской долиной" и "Хванчка-

Ингуши могли осматривать свои разрушенные дома в Пригородном районе только в сопровождении охраны. Чермен, сентябрь 1994 года

Разрушенное здание милиции в центре Чермена. Август 1994 года

рой". Но мой начальник смотрел на это иначе:

— Сегодня утром в Чермене подожжен дом возвратившихся беженцев. Съезди туда, посмотри своими глазами, заодно вникни в обстановку.

В Северной Осетии все под рукой: и война и мир. Только позади остался благоухающий "Владик" с ларьком отличного пива на каждом углу, а тут уже на разделительной полосе дороги будка гаишного поста с огромной дырой от артснаряда — били из танкового орудия. Именно на этом рубеже, как утверждают участники событий 1992-го, остановили отряды боевиков, стремившихся к Владикавказу.

Дальше начинаются и вовсе "мирные" пейзажи: блокпосты, затянутые маскировочной сетью и ощетинившиеся стволами БТРов, российские пэпээсники в бронежилетах и касках, досматривающие все гражданские машины на предмет оружия, страдающие от вечного сигаретного голода молодые "срочники" из групп прикрытия, принадлежащих ДОН-100. Развалины домов...

От большинства из них остались только стены, зияющие пустыми глазницами. Тогда еще не было Чечни, и такие "картинки" мне приходилось видеть лишь в кадрах хроники из Сербии. Как это делалось? Заходит боевик в дом сбежавшего от мести кровника, открывает вентиль газа, а через некоторое время пускает в окно трассер.

Чермен встречает нас целехоньким... дурдомом. Психбольница, расположенная на въезде в селение, совсем не пострадала. Более того, когда вокруг в районе, разделившемся на два лагеря, творилась кровавая кутерьма, подсвеченная пламенем по-

... Открывается вентиль газовой заслонки в доме и пускается в окно трассер. Чермен, сентябрь 1994 года

жаров, пациенты клиники вне зависимости от национальной принадлежности, обнявшись, смотрели за забор на сошедший с ума мир. Психбольница была тогда островком разума среди безумия, в ней прятались женщины и дети.

... Вывороченная из коробки входная дверь подожженного ингушского дома исходит синеватым дымом. Чуть поодаль удушливо чадит распотрошенный матрас. У ворот с покосившимися столбами в унисон этому дыму мирно перекуривают два бойца из сводного отряда милиции. Спрашиваю у них, где жильцы из этого дома.

— Куда семья делась? — переспрашивает один из них в ответ. — Обратно в Ингушетию подалась. Как увидели такой неласковый прием, ну и...

Перевозка семей беженцев, покидающих свои дома из-за угрозы кровной мести, проводится как маленькая боевая операция. Предварительно к месту поселения на БТРе выезжает группа спецназа ВВ, которая осматривает близлежащие развалины на предмет возможной засады. Беженцев везут также на БТРе в сопровождении спецназовцев. За ними — армейский "Урал" с пожитками. За грузовиком тянутся платформа с временным домиком (если основное домовладение непригодно для жилья) и подъемный кран для разгрузки. Колонну замыкает еще один БТР.

Это, так сказать, ядро сил, задействованных в операции "Возвращение к погасшему очагу". Приплюсуем сюда несколько мобильных групп на броне и пешие патрули, контролирующие обстановку на прилегающих улицах. В какую копейку влетает государству такая "операция", можно представить.

... — Сегодня ночью наверняка будет продолжение концерта, — говорит мне сомовец, картинно отставляя в сторону ногу, обтянутую новеньким "камышом". "Камыш" только входит в моду и считается самым крутым камуфляжем спецназовской элиты. Сразу видно: парень гордится своим приобретением, попавшим к нему в результате какого-нибудь хитроумного обмена.

Обладатель "камыша" не ошибся. За десять минут до вечернего развода патрулей началось "кино" "Ответный удар": через улицу от нас забил гранатомет. Вместе с замкоменданта Чермена капитаном Валерой, покуривавшим рядом, ждем автоматного продолжения к гранатометной увертюре. Но автоматы молчат. Тогда прихватив группу все тех же сомовцев, вооруженных АКМами и СВД, двигаем в сторону обстрела.

На крыльце дома, по которому влепили из "граника", нас встречает хозяин-осетин. Первым делом он сообщает, что Бог еще не забыл многострадальных жителей Пригородного района. Выясняем, что сын хозяина собрался помыться, даже успел набрать в ванну воды, но что-то отвлекло его от процесса омовения чресл. В этот самый момент нехорошие дядьки выстрелили из РПГ.

Снаряд пробил первый слой кирпичной кладки, втолкнул внутрь кусок кирпичей второй стены и провалился в пространство между ними. Вытащив снаряд на свет Божий, понимаем, что хозяину повезло больше, чем он об этом догадывается: горе-стрелки забыли снять колпачок с взрывателя кумулятивной гранаты. Сделай они все как надо, и полдома пришлось бы отстраивать заново.

— За утренний поджог сквитались, — делает вывод замкоменданта.

В стороне Черменского круга вспыхивает автоматная стрельба. Бьют с околицы села Майское, которое хотя и входит в состав Северной Осетии, но полностью заселено ингушами. Обменявшись с нашими постами пятком очередей, боевики умолкают первыми.

В сторону перестрелки на БТРе с ревом уходит трехминутка — группа быстрого реагирования из роты спецназа полка ДОН-100. Такое название она получила потому, что спецы должны до места стычки добраться за три минуты, чтобы поддержать сидящих на "блоках".

Чермен — одно из самых крупных селений Пригородного района. Он же — самая кровоточащая рана на его теле. В других населенных пунктах проживают или осетины, или ингуши, разбавленные небольшим количеством представителей других национальностей, поэтому непосредственной линии противостояния там нет. В Чермене же она проходит посередине села.

После реабилитации репрессированных народов, объявленной Никитой Хрущевым, ингуши стали возвращаться в некогда заселенный ими Чермен (бывшую казачью станицу Базоркино). Постепенно ингушская диаспора в селении увеличилась настолько, что фактически стало два Чермена: ингушский и осетинский. Причем первый гораздо многочисленней.

Во время карнавала демократии начала 90-х, когда все, кто хотел, брали суверенитета сколько хотели и требовали к нему еще и земли, в Пригородном районе стали упорно циркулировать требования о передаче его Республике Ингушетия. Поднимался вопрос о референдуме. В Назрани некоторые горячие головы рассматривали опыт "суверенизировавшегося" генерала Дудаева как вполне годный к распространению. Так утверждают осетинские источники, ингушские говорят прямо противоположное.

Деликатный вопрос, кто начал стрелять первым, в Москве обходят молчанием, чтобы снова не столкнуть лбами два народа. Но эхо тех выстрелов до сих пор рождает новые, и не

всегда они проходят мимо цели. Вместе с оперативно-следственной группой я приехал на ту самую улицу Ленина, где полтора месяца назад был подожжен дом. На дороге, раскинув открытые дверцы в стороны, стояла белая "Нива". Салон залит кровью и засыпан крошевом лобового стекла, разбитого очередью "Калашникова". Организаторы засады на ингуша Мурата Нальгиева, сидевшего за рулем, все просчитали грамотно. Время нападения выбрали 7.40 утра, в момент пересменки пеших патрулей. Всего десяток минут улицу не контролировали милиционеры ППС, которых прикомандировывали в РСО со всей России, но этого оказалось достаточно.

Из двух АК-74 по "Ниве" выпустили по магазину. Нальгиев получил четыре раны и скончался по дороге в больницу, двое пассажиров также были ранены. Причина покушения на Нальгиева связана с тем, что он якобы принимал участие в конфликте 1992-го. Обычно такие люди предпочитают не рисковать и не появляются на территории Осетии. Нальгиев же под прикрытием российской брони сумел вернуться домой, предоставив комиссии по возвращению беженцев доказательства, что всегда был мирным жителем. Однако его односельчане посчитали иначе.

Происходившее потом можно назвать "войной нервов". Седобородые аксакалы, приехавшие на специальном автобусе из Назрани, требовали немедленного осмотра оружия осетинской милиции, обвиняя ее во всех смертных грехах. Женщины кричали обидные слова в лицо солдатам, которые их охраняли. Межрегионального прокурора В. Калюкина, приехавшего успокаивать людей, чуть не взяла в заложники толпа озлобленных женщин.

Это был один из моментов, довольно частых в Пригородном, когда неосторожного слова, не говоря о выстреле, могло оказаться достаточно, чтобы кровавая кутерьма, подобная ноябрьской, началась заново. И кто-то этого сильно хотел...

За несколько дней до описанных выше событий в районе Джейрахского ущелья был сбит вертолет без опознавательных знаков. В лесистой местности его не нашли. Но Джейрах пользовался недоброй славой базы боевиков, а таинственная "вертушка" вполне могла оказаться из соседней Ичкерии. В ту же ночь на Верхнем Ларсе был обстрелян таможенный пост. Убит таможенник-осетин, ранена женщина из Грузии, проходившая в это время досмотр. В Назрани уже собирали на "марш мира" колонну беженцев, которых явочным порядком хотели вернуть в Чермен, и только слепой не мог не видеть исход этого "марша", сминающего федеральные посты зоны безопасности.

Взорвись зона безопасности Пригородного района, и федеральным войскам, нацеленным на Чечню, было бы не до мятежной Ичкерии. Но этого не произошло, и спустя месяц танки антидудаевской оппозиции пошли на Грозный. Но это уже совсем другая история...

СЛАВА РОССИЙСКОГО СПЕЦНАЗА

Редакция журнала поздравляет всех ветеранов столь славного подразделения и спецназовцев, ныне служащих в его рядах, с двумя юбилеями — 19 лет со дня создания и 15 лет со дня ввода в Афганистан. Желаем здоровья, военной удачи, минимум потерь и максимум результатов и уведомляет всех желающих отметить годовщину отряда, что торжественный обед состоится 27 февраля.

По вопросам участия обращаться по телефону 576-30-44, Козлов Сергей

29 февраля 1980 года министр обороны СССР подписал приказ о создании 173-го отдельного отряда специального назначения на базе 12-й отдельной бригады спецназа, дислоцированной тогда в г. Лагадехи Закавказского военного округа. Отряд был создан специально для ввода в Афганистан. Об этом свидетельствовала его штатная структура: две роты на БМП-1, одна — на БМД-1, рота автоматических гранатометов АГС-17, рота огнеметчиков и саперов, а также транспортная рота. Две отдельные группы — группа связи и группа ЗСУ "Шилка". Такой штатной структуры в спецназе до этого не было. В отличие от двух других аналогичных отрядов, созданных в ТуркВО и САВО, 173-й сразу в Афган введен не был и совершенствовал боевую подготовку до начала 1984 года.

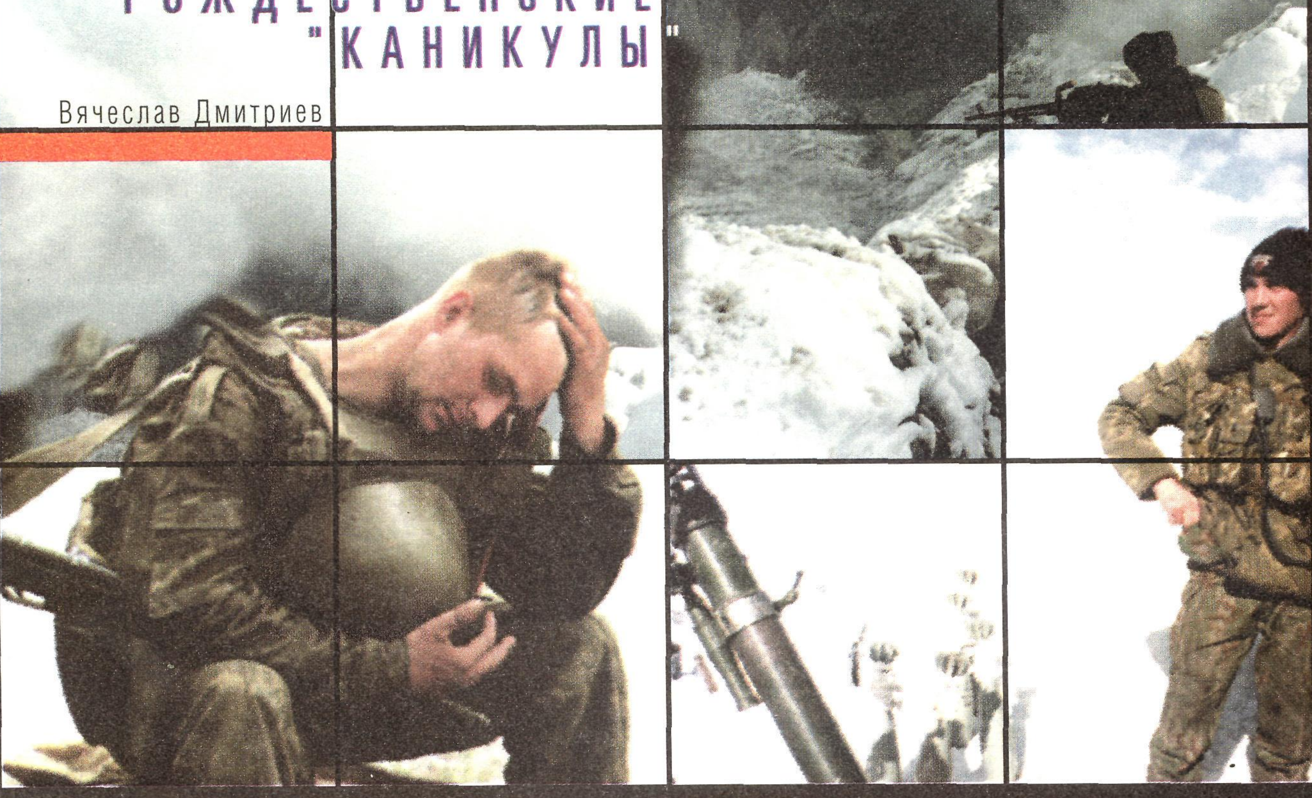
10 февраля 1984 года отряд пересек границу с Афганистаном и к 14 февраля своим ходом прибыл в район г. Кандагар, к новому месту постоянной дислокации.

С той поры отряд отмечался во всех сводках как одно из наиболее боеспособных подразделений специального назначения. На настоящий момент это подразделение, пожалуй, имеет самую богатую историю. Афган — 1984 — 1989, Азербайджан и другие "горячие точки", включая Первомайское, и, наконец, Чечня, где отряд отвоевал от звонка до звонка, да и сейчас отряд не засиживается в ППД.

КАВКАЗСКИЕ
ННИ

ИЛИ РОЖДЕСТВЕНСКИЕ "КАНИКУЛЫ"

Вячеслав Дмитриев

В январе 1995 года весь мир с замиранием сердца следил за трагедией, разыгрывающейся в Чеченской республике. Сама армия по всем правилам военной науки по сантиметру вгрызалась в российский город, на российской, но не подконтрольной нашему правительству территории. На улицах Грозного горели танки, валялись трупы солдат и офицеров российской армии. Телевизионные программы новостей всего мира начинались репортажами об этих событиях. И на их фоне мельком переданная информация о том, что в горах, на юге Чечни, боевики взяли в плен около полусотни российских десантников, осталась для простых обывателей практически незаметной. Но для специалистов, имеющих отношение к военной разведке, дело обстояло иначе. Ведь они знали, что это были не десантники, а армейский спецназ. Его еще называют спецназом Главного разведывательного управления Генерального штаба

Что могут полсотни спецназовцев? Их, конечно, мало, чтобы взять штурмом даже взводный опорный пункт, но в определенных условиях и при хорошем руководстве им по силам совершить переворот в какой-нибудь банановой республике. Тогда почему они ничего не смогли сделать в чеченских горах, выполняя задачу по своему прямому назначению? Пришло время рассказать правду.

Думаю, не раскрою военной тайны, назвав настоящие фамилии участников тех событий, поскольку не стоит скрывать от товарищей по оружию то, что давно известно врагу. Фамилии людей, продолжающих службу в военной разведке, будут приведены с изменениями.

31 декабря 1994 года посадочным способом в горах недалеко от села Комсомольское была высажена группа 22... бригады специального назначения под командованием майора Холодова. Ее задача — разведка путей подхода боевиков из горных районов к Грозному, диверсии (подрыв ЛЭП), постановка засад и минирование дорог.

По ряду причин неприятности для группы начались уже при десантировании. Во-первых: вертолетчики не пытались ввести в заблуждение чеченцев, скрывая ложными посадками точное место высадки. Во-вторых: вертолеты сели совсем не там, где планировалось. В результате десанту пришлось тратить время на то, чтобы сориентироваться на местности и определить точку стояния. И самое неприятное: группу сразу же заметили местные жители, которые не замедлили сообщить о ней в ближайший отдел Департамента государственной безопасности Чечни.

За неделю до Нового года в горах выпал снег. Куда бы группа не направилась, ее следы не заметил бы разве что слепой. Днем слегка подтаивало, ночью мороз схватывал железной хваткой все в округе. Снег покрылся ледяной коркой, темп движения стал очень медленным. Нет ничего удивительного, что в скором времени на хвост десанту сели сотрудники ДГБ. Теперь уже ни о каком выполнении задания речи не шло. Начались гонки.

Изматывающими переходами группа пыталась оторваться от преследования. Нагруженные боеприпасами и взрывчаткой под завязку, не считая теплых вещей, валенок и ватных спальных мешков, люди едва передвигали ноги, а упав в снег, не могли встать без посторонней помощи. Чеченцы шли налегке и, естественно, имели большую скорость, меньше тратя сил. Но главное — это "бизонья тропа", остававшаяся за группой. Оторвись она даже на сутки пути, все равно бы была настигнута.

На каждом привале командир группы майор Холодов посылал в Центр радиограмму:

— Ухожу от преследования, выполнение задания невозможно, требую срочной эвакуации!

В первый день ответа на нее не последовало. Затем пришла обескураживающая шифровка:

— Продолжайте выполнение задания, поздравляем старшего лейтенанта Исаакова с присвоением очередного звания капитан досрочно.

Все последующие переговоры напоминали разговор слепого с глухим.

Группа:

— Требуем эвакуации!

Ответ:

— Продолжайте выполнение задания.

Будь майор Холодов похитрее и дай радиограмму об успешном выполнении задания, да еще о дополнительно проведенной засаде, его бы незамедлительно эвакуировали, встречая на большой земле как героя. Никто бы даже разбираться не стал, правда это или нет. Армии требовались герои, да и в Москву нужно было поскорее доложить об успехах.

Майор же Холодов, что от него требовалось, не понимал, а сообщить ему об этом напрямую никто не решался. В Моздоке заместитель командира по воспитательной работе, по кличке Хрюша, даже провел собрание, обвинив майора в пассивности и чуть ли не в трусости.

Когда стало ясно, что от Холодова нужных радиограмм не дождешься, в срочном порядке подготовили еще один отряд из двух групп, в состав которого вошло почти все управление батальона. Через двое суток после Нового года этот отряд, нагруженный боеприпасами еще больше, чем группа Холодова, также на вертолетах был заброшен в горы для соединения с группой Холодова и выполнения совместных разведывательных задач.

Возглавил отряд командир батальона майор Иванов, опытнейший офицер, отвоевавший два срока в Афганистане и получивший там три ордена Красной Звезды. Кроме него в управление отряда вошли майор Хопров, также имевший опыт Афганистана, и майор Дмитриченков, заместитель командира батальона по воздушно-десантной подготовке. Последний в отряде оказался не потому, что этого требовало дело, а чтобы загладить служебную провинность. На занятиях, проводимых Дмитриченковым, был ранен рядовой Попов. Этого командир бригады Дмитриченкову не простил и попрекал при каждом удобном случае. И чтобы как-то реабилитироваться, майор попросился в отряд.

Присутствие Иванова, Хопрова и Дмитриченкова положительно сказалось на

боевом духе отряда, но его мобильность из-за увеличения численности стала совсем плохой. Во главе отряда теперь стояли опытные люди. Однако их возраст был далеко за тридцать и особым здоровьем они не отличались. Командир отряда вообще хромал из-за полученного в Афганистане ранения.

Разведчики еще не обнаружили открытого преследования, но у них уже появилось ощущение нависшей опасности. Странные тени и звуки ночью заставляли их открывать огонь из бесшумного оружия. Срабатывающие мины, поставленные на тропе за отрядом, говорили о том, что хвост не отставал ни днем ни ночью. Наконец чеченцы совсем обнаглели и в откры-

Кто виноват в случившемся?

Правильно или нет поступил командир отряда, приняв решение о сдаче? Есть ли вообще виноватые в произошедшем? Окончательный ответ на этот вопрос сможет дать только время. Но провести анализ этих событий, чтобы не повторять прошлых ошибок, надо.

Задача, поставленная перед отрядом, полностью соответствовала боевому предназначению частей и подразделений специального назначения. Но со времен Великой Отечественной войны подобные подразделения не выполняли таких задач ни разу. Да, был Афганистан, но там боевые задачи в основном ограничивались поисково-засадными действиями. Там спецназовцы имели свою бронегруппу, поддержку артиллерии и авиации. Кроме этого плотность населения в Афганистане ниже, местность полупустынная, погодные условия совершенно иные. Мало того, в Афгане в "лысых" горах кто выше, тот и прав. В данной ситуации противников разделял туман, однако тех, кто внизу, практически не видно, а силуэты тех, кто наверху, заметны.

Посмотрим уровень подготовки личного состава 22... бригады по состоянию на зимний период 1994/95 года. Были ли солдаты до этого в горах? Ни разу. Сколько было проведено зимних полевых выходов с ночевкой? Ни одного. Ну а тренировки в десантировании с вертолетов по-штурмовому или хотя бы посадочным способом были? Тоже нет.

А как обстояло дело с предварительной подготовкой непосредственно по поставленной задаче? Может быть, хоть тогда выезжали в горы и отрабатывали варианты ведения боевых действий? Тем более что горы от Моздока недалеко. Нет, вся подготовка прошла на аэродроме.

Даже перечисленных фактов достаточно, чтобы сделать вывод, что к выполнению поставленной задачи отряд оказался подготовлен слабо.

Но кроме профессиональной стороны вопроса есть еще и морально-психологическая. Несмотря на то что вооруженные конфликты на Кавказе происходили и до чеченской войны, никто из представителей народов бывшего СССР не вписывается в образ врага, предлагаемый нашей идеологией. А чем отличается бандит от добропорядочного гражданина, руководство российских Вооруженных Сил не учило. Но с этой проблемой можно было бы справиться, поведи наши средства массовой информации работу в необходимом направлении.

Главная проблема в низшем звене нашей армии заключается в том, что восемнадцатилетний юноша не может стать хорошим бойцом, даже за два года службы, а бойцом спецподразделения тем более. Пора создавать профессиональную армию. Стоить она будет, безусловно, дорого, но стоить того будет.

тую приблизились к отряду на дальность до 200 метров.

Это была наглость, которую командир батальона терпеть не стал. Он поставил тыловому дозору задачу провести засаду и задержать преследователей. Группа старшего лейтенанта Быстробегова, находившаяся в тыловом дозоре, замаскировалась в удобном месте. Вскоре появилось двое чеченцев в белых маскхалатах, вооруженные охотничьим ружьем и карабином СКС. Неожиданно появившийся перед ними Быстробегов поверг их в шок, а завалить на землю и связать двух человек для специалистов не представляет особого труда. Гигант прапорщик Паршонков, стукнув чеченцев лбами, завалил их в снег и крикнул солдатам:

— Ну что вылупились? Связывайте!

Быстро связав, пленных отволокли к командиру батальона. Допрос не потребовался, они сами рассказали все, что знали. Информация оказалась нерадостной: об отряде давно известно, за ним следят представители ДГБ и якобы представители оппозиции, которые хотят провести отряд в Урус-Мартан, где находится их Центр. Пленные также рассказали много интересного об организации вооруженных формирований на юге Чечни. Все это было немедленно зашифровано и отправлено в Центр.

Полученные данные заставили начальника разведки принять решение об эвакуации отряда. В Москву уже было о чем докладывать. Отряду радировали о выходе в точку эвакуации, представлявшую собой ровную поляну на вершине горы.

Получив шифровку, спецназовцы двинулись в заданный район, по чистой случайности удачно проскочив между двумя отрядами ДГБ. Продукты питания почти закончились, костров, чтобы не обнаружить себя, не разводили, спать в спальном мешке, который от дыхания становится вначале влажным, а затем мокрым, невозможно. Бойцы и командиры вымерзали до такой степени, что, проснувшись, с трудом могли пошевелить руками и ногами. Спальный мешок превращался в сплошной ледяной кокон, выбраться из которого очень трудно. Даже пленные чеченцы были удивлены теми условиями, в которых приходилось действовать спецназовцам. Чеченские отряды имели легкие спальные мешки из лебяжьего пуха, личный состав в горах менялся через двое суток.

К полудню 6 января десант вышел на указанную вершину для эвакуации. Небо было чистым и оставалось таким еще три часа. На площадке одновременно могли сесть три "вертушки". Радист "продавил" в Центр: "К эвакуации готовы!" Центр ответил: "Ждите!" Ждали два часа. Эфир молчал. Наконец новое радио: "Эвакуация невозможна ввиду отсутствия погоды". Посоветовавшись с командиром группы, командир отряда принял решение: пока есть погода в районе площадки эвакуации, подняться на ближайшую вершину Тамыш (отм. 835) и на ней дождаться улучшения погоды на аэродроме взлета. Если метеобстановка не улучшится — двигаться в направлении на юг или юго-запад для поиска новой площадки эвакуации, более удаленной от Комсомольского и Алхазурово. Однако к вечеру того же дня погода ухудшилась и в районе ожидания. Сутки прошли без происшествий.

На следующую ночь мороз усилился. Один солдат получил обморожение. Посты охранения по-прежнему не сообщали ни о чем подозрительном, поэтому комбат разрешил разжечь костры. За сутки бойцы съели по банке тушенки на пятерых и по галете, запив их чаем из топленого снега. К холоду добавился голод. Утро приближалось очень медленно. Постепенно небо становилось из черного серым. Все с надеждой смотрели на него, словно ждали пришествия Христа, но оно по-прежнему было затянуто свинцовыми тучами. И тут вместо гула вертолетов тишину разорвал звук выстрела. За ним последовала автоматная очередь. Даже в предрассветной мгле было видно, как вытягиваются у всех лица от удивления и страха.

Организуя окружение, чеченцы использовали старый партизанский способ: блокирующие группы приближались к отряду, маскируясь под людей, прибывших для заготовки леса. И, несмотря на то что дозор разведчиков обнаружил их, контроль над ситуацией был утрачен.

С поста первого охранения прибежал сержант Тупольский. Рукав его бушлата намок от крови, она крупными каплями падала на снег. Он сообщил:

— Товарищ майор, рядовой Луговенко убит. По-видимому, мы окружены!

Отряд занял круговую оборону. То здесь, то там вспыхивали перестрелки. Надев маскхалаты, разведчики готовились к бою. Туман стоял густой, нападавшие не видели разведчиков, лежавших на открытой местности, но и нападавших не было видно за деревьями. Тяжелые мысли лезли в голову бойцам. Они понимали, что этот первый бой вероятнее всего для них окажется последним. Помощи ждать неоткуда, а в плен спецназ не сдается.

Прошло полчаса, затем снизу кто-то крикнул:

— Эй, десантники! Вы окружены. Предлагаем сдаться, иначе все будут убиты!

Другой голос продолжал:

— Нас здесь более тысячи! Вам не уйти! Сейчас подтащим минометы и сделаем из вас фарш!

Комбат приказал офицерам и радисту собраться в центре поляны, чтобы принять решение о дальнейших действиях. Выбор был невелик: либо плен, либо пусть радист передает, что все они там в Центре козлы, а мы хотим умереть известными героями России. Можно еще попробовать прорваться, но, имея на руках двух раненых и тела двух убитых, это нереально, бросать же их нельзя.

В Центр полетела радиограмма:

— Веду бой, прошу помощи и эвакуации!

В Моздоке, получив радиограмму, все забегали. Начальник разведки и командир бригады требовали от командования авиации выслать вертолеты для эвакуации и поддержки огнем попавшего в тяжелое положение отряда.

Если бы наши винтокрылые машины были оборудованы приборами, позволяющими производить посадку и вести огонь в тумане, отряд бы эвакуировали, а чеченцев так бы проутюжили, что во всех ближайших аулах объявили траур. Но, увы, наши вертолеты таких приборов не имели, зато имели год выпуска более ранний, чем год рождения солдат срочной службы. В авиации по погодным условиям было отказано.

Центр отряду помочь не мог, о чем немедленно отправил шифровку:

— Держитесь, эвакуируем при первой же возможности!

Получив радиограмму, комбат долго молчал, а затем произнес:

— На переговоры пойдет майор Холодов! Постарайся выиграть хотя бы сутки.

Парламентер отправился на встречу с чеченцами. В состав отряда входили офицеры, которые отлично умели отдавать и выполнять приказы, но они совершенно не умели вести переговоры. Их этому просто не учили за ненадобностью. Чеченские же полевые командиры, наоборот, имели богатый опыт в подобных мероприятиях: межклановая борьба, бандитские разборки и традиционный кавказский менталитет давали им огромное преимущество.

Произошел короткий, но очень жесткий разговор. Холодов не смог использовать те преимущества, которыми обладали разведчики. В частности, он не объявил пленных заложниками и не стал шантажировать чеченцев тем, что в случае штурма заложники будут немедленно убиты. Чеченцы давили на то, что они окружили десантников тройным кольцом, рассказывали о минометах, которые скоро будут подвезены на лошадях.

— Если через полчаса не сдадитесь, то в живых не оставим никого. В случае сдачи в плен гарантируем жизнь и возвращение на родину!

Поднявшись к своим, Холодов рассказал обо всем командиру отряда. Комбат собрал отряд, выслушал мнение каждого. Подавляющее большинство решило, что необходимо сдаться.

В Центр послали шифровку:

— Плен!

Уничтожили шифроблокноты, прострелили из автомата радиостанции, перекурили и медленно в колонну по одному начали спускаться с горы, складывая оружие и снаряжение к ногам чеченских полевых командиров.

ПИСТОЛЕТ КОЛЬТ ДЕФЕНДЕР

Питер Кокалис
Фото автора

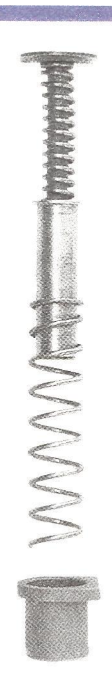
Пистолет «Кольт-Дифендер» характеризуется исключительно малой ощутимой отдачей и более чем средним потенциалом точности стрельбы

Оружейной фирмой «Кольт» за долгие годы ее существования созданы десятки моделей револьверов и пистолетов, которые пользуются заслуженной славой. Но два ее детища занимают в этом ряду особо выдающиеся места. Это несамовзводный армейский револьвер «Сингл Экшн Арми» и самозарядный пистолет M1911 под патрон .45 АСР .

Обе вышеназванные модели до сего времени не вышли из употребления. Мода на стрельбу по-ковбойски дала револьверу «Сингл Экшн Арми» образца 1873 года новую жизнь, а пистолет M1911 остается популярным с момента своего появления на свет.

На протяжении почти четырех десятилетий M1911 выпускался всего в одной модификации — полноразмерный «Кольт-Гавернмент». В начале 1950 года фирма «Кольт» запустила в производство облегченную модификацию пистолета M1911 — «Кольт-Коммандер» в вариантах под 9-мм патрон Parabellum, патрон .38 Super и патрон .45 АСР. Пистолет «Кольт-Коммандер» имеет ствол длиной 4,25 дюйма (107,95 мм) и круглый курок кольцевого типа. Для него производятся штампованные рамки из сплава, названного кольталлой.

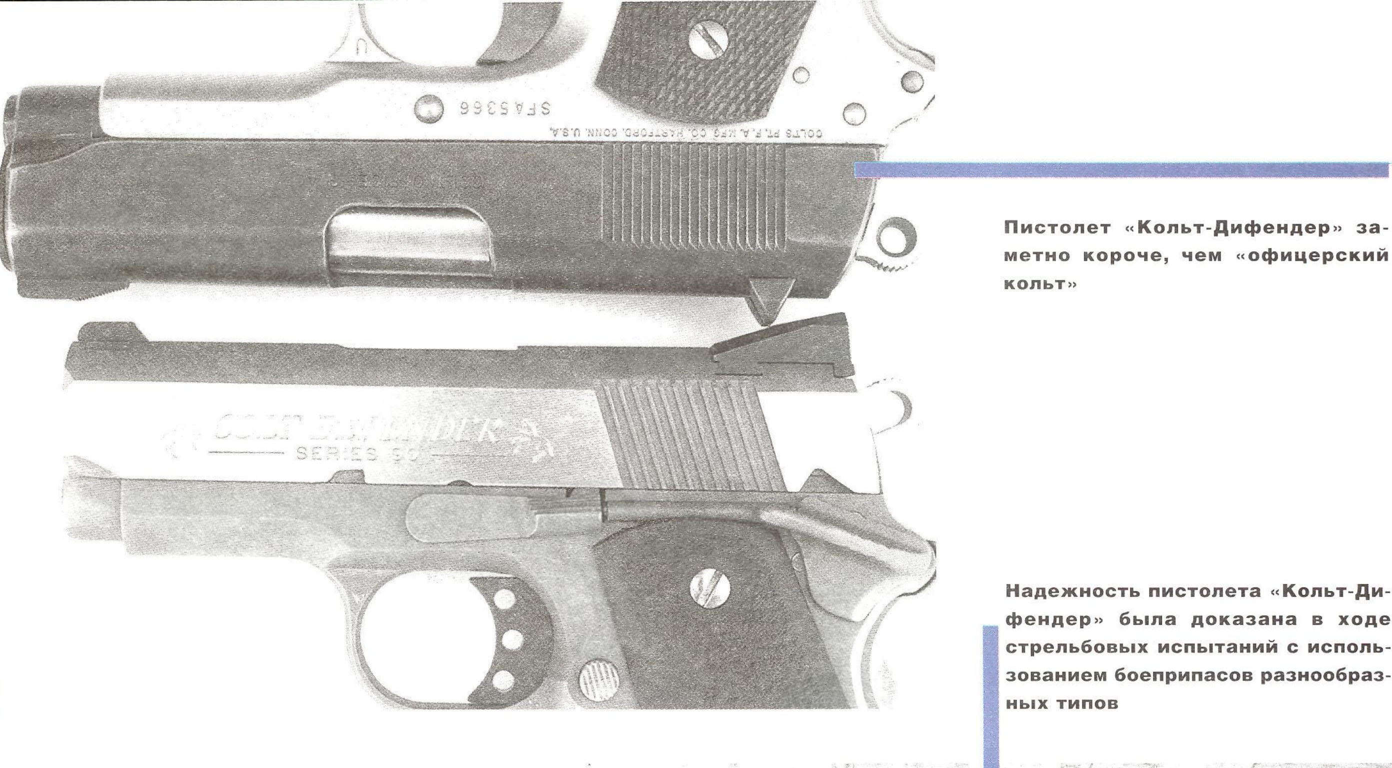
В середине 80-х годов фирма начала выпуск так называемого «офицерского кольта» под патрон .45 АСР, пистолета еще меньших, чем «Кольт-Коммандер», размеров. Он имеет ствол длиной 3 и 5/8 дюйма (92,75 мм); кожух затвора и рамка выполнены из нержавеющей стали, либо кожух затвора — из нержавеющей стали, а рамка — из легкого сплава.

Телескопическая возвратная пружина пистолета «Кольт-Дифендер» была разработана для уменьшения ощутимой отдачи, снижения эффекта подбрасывания вверх дульного среза и закручивания пистолета, чтобы обеспечить более быстрое возвращение пистолета на линию прицеливания после каждого выстрела

В последние годы фирме «Кольт» приходится иметь дело с жесткой конкуренцией со стороны целого ряда фирм, производящих пистолеты типа M1911. Введение в США запрета на покупку населением пистолетов с магазином более чем на 10 патронов еще больше повысило популярность пистолетов типа M1911.

Недавний выход фирмы «Кольт» на рынок с ультракомпактным пистолетом «Кольт-Дифендер» под патрон .45 АСР является очевидной попыткой вернуть себе главенствующую роль в производстве пистолетов типа M1911. Фирма приложила значительные усилия к тому, чтобы максимально уменьшить размеры и вес пистолета по сравнению

Пистолет «Кольт-Дифендер» заметно короче, чем «офицерский кольт»

Надежность пистолета «Кольт-Дифендер» была доказана в ходе стрельбовых испытаний с использованием боеприпасов разнообразных типов

с «офицерским кольтом» и воплотить в его конструкции новейшие достижения инженерной психологии. Ей удалось добиться существенного выигрыша, а общий результат можно считать более чем просто успешным.

Не так давно редакция журнала «Soldier of Fortune» получила для испытаний и оценки серийный пистолет «Кольт-Дифендер». Общая длина пистолета (от дульного среза до кончика «бобрового хвоста») равна 6,75 дюйма (171,45 мм). Общая высота (с вставленным в рукоятку магазином и включая целик) 5 дюймов (127 мм). Максимальная ширина (на уровне накладок рукоятки) 1,2 дюйма (30,5 мм). Вес (с магазином без патронов) 25,8 унции (731,4 г). Длина ствола всего 3 дюйма (76,2 мм); ствол имеет шесть левосторонних нарезов с шагом 16 дюймов (406,4 мм).

В конструкции нового пистолета использована стандартная легкая рамка «офицерского кольта» с незначительными модификациями. Она изготавливается путем механической обработки штампованной заготовки из алюминиевого сплава. Рамка имеет уникальное никелевое покрытие с тефлоновой пропиткой. Эта новая отделка обеспечивает лучшую защиту от коррозии, более высокую смазывающую способность и повышенную прочность. Ультракомпактный кожух затвора пистолета «Кольт-Дифендер» изготавливается путем механической обработки штампованной заготовки из мартенситовой нержавеющей стали марки 400.

В уголках кожуха затвора, в его передней части (вверху и внизу) и в задней части (внизу) сделаны небольшие скосы, снижающие вероятность зацепов. На кожухе затвора справа нанесена надпись «LIGHTWEIGHT», а слева — логотип фирмы «Кольт» и надпись «COLT DEFENDER SERIES 90». Окно для выбрасывания стреляных гильз сделано более широким, со скосами (ныне такие окна стали почти стандартными), что обеспечивает повышение функциональной надежности и предотвращает застревание гильзы. На курке с наружной стороны имеется глубокая поперечная насечка.

Еще одной новой отличительной чертой этого пистолета является низкопрофильный, хорошо видимый прицел. Ножевидная мушка с одной белой точкой закреплена на кожухе затвора «ласточкиным хвостом» и может перемещаться вправо-влево для приведения пистолета к нормальному бою. На большом открытом целике с прямоугольной прорезью в гривке, также закрепленном «ласточкиным хвостом», белые точки располагаются по обе стороны прорези. Обращенная к стрелку сторона целика, которая для уменьшения отблеска покрыта мелкой поперечной насечкой, спускается вниз, в вырез на кожухе затвора, благодаря чему увеличивается ее поверхность и соответственно ускоряется захват целика глазом стрелка при наведении оружия в цель. На мушку и целик нанесено

Массо-габаритные характеристики пистолетов фирмы «Кольт» последовательно уменьшаются.
На снимке (сверху вниз): пистолет «Кольт-Гавернмент» М1911 времен второй мировой войны; пистолет «Кольт-Коммандер»; «офицерский кольт»; и новый пистолет «Кольт-Дифендер»

черное оксидированное покрытие. Такая геометрия прицела обеспечивает простоту установки светящихся тритиевых вставок.

Одной из наиболее интересных особенностей пистолета «Кольт-Дифендер» является его телескопическая возвратная пружина. С ее помощью конструкторам удалось решить проблемы уменьшения ощутимой отдачи, снижения эффекта подбрасывания дульного среза и закручивания пистолета, обеспечив ускоренное возвращение пистолета на линию прицеливания после каждого выстрела. Следует, однако, иметь в виду, что концепция телескопической возвратной пружины не нова и появилась на свет около 60 лет назад.

Телескопическая возвратная пружина пистолета «Кольт-Дифендер» состоит из пружины малого диаметра, надетой на направляющий стержень, который имеет на заднем конце стопорную тарелку из тонколистового металла, закрепленную подпружиненным зажимом. Спереди на стержень надета трубка из тонколистовой стали.

При откате кожуха затвора назад передняя половина направляющего стержня выдвигается из трубки вперед. На наружную поверхность трубки надета пружина большего диаметра. Весь узел возвратной пружины удерживается на месте наконечником с открытым концом, который входит в зацепление с кожухом затвора. При откате направляющий стержень также выдвигается из кожуха затвора.

Пистолет «Кольт-Дифендер» оснащен курком кольцевого типа несколько измененной по сравнению с используемым в пистолете «Кольт-Коммандер» конфигурации. В соответствии с современной модой курок пистолета «Кольт-Дифендер» сделан овальным, а не круглым.

до боевой пружины из нержавеющей стали с плотностью насечки 30 линий на дюйм.

Окно для магазина имеет чуть скошенные кромки. Считаю, что этого вполне достаточно, поскольку у меня не возникло проблем при замене магазинов в условиях, имитирующих боевой стресс. Кнопка защелки магазина расположена именно там, где она находится вот уже почти 90 лет. Здесь ничего менять не надо. При нажатии кнопки магазины (пустые и полные) легко выскакивают из рукоятки.

Пистолет «Кольт-Дифендер» комплектуется однорядными отделяемыми коробчатыми магазинами традиционного для пистолетов M1911 фирмы «Кольт» типа, то есть с несъемной крышкой. Об этом можно только сожалеть, ибо съемная крышка ускоряет разборку магазина. Для визуального контроля наличия патронов в корпусе магазина из нержавеющей стали имеется по пять отверстий с каждой стороны и хорошо различимый оранжевый пластмассовый подаватель.

Магазины для «офицерского кольта» первых выпусков снаряжались всего шестью патронами. В описываемом пистолете емкость магазина увеличена до семи патронов.

На рукоятке пистолета «Кольт-Дифендер» выполнены черные, шероховатые накладки, обхватывающие «резиновые» панели с вырезами под пальцы, которые для большей жесткости напрессованы на основу из твердой пластмассы. Мне они не нравятся: мои руки слишком велики для вырезов под пальцы. Что важнее, резиновые накладки чрезмерно липнут к руке и при доставании пистолета из кобуры не позволяют, если нужно, изменить хватку. А это может быть опасно.

Мы заменили накладки другими. На левой накладке имеется закругленный вырез как раз позади кнопки защелки магазина. Левая накладка, кроме того, выступает вверх достаточно далеко, чтобы защитить трубчатый кожух пружины толкателя.

Пистолет «Кольт-Дифендер» в серийном варианте имеет много новшеств, которые обыкновенно встречаются только в сделанных на заказ образцах оружия. Примеры: удлиненный рычаг предохранителя, нажимаемого большим пальцем; перфорированный спусковой крючок из термопластика; рычажный предохранитель в рукоятке пистолета по схеме «бобровый хвост» (оригинальная разработка фирмы «Кольт»); а также низкопрофильный, хорошо видимый прицел

Перфорированный спусковой крючок из термопластика является лучшим из всех, которые мне когда-либо приходилось видеть в пистолетах M1911 фирмы «Кольт». Рабочая поверхность спускового крючка лишена насечки, он гладкий.

Удлиненный рычаг предохранителя, нажимаемого большим пальцем, также относится к числу самых лучших, когда-либо примененных фирмой «Кольт» в своих пистолетах под патрон .45 АСР.

Рамка имеет закругленную выемку в верхней части рукоятки спереди, благодаря чему рука стрелка поднялась выше и приблизилась к оси канала ствола.

Кардинально усовершенствована конструкция рычажного предохранителя в рукоятке пистолета. Применена схема, известная как «бобровый хвост». Это оригинальная разработка фирмы «Кольт». В схеме для отключения предохранителя при производстве выстрела использован расширяющийся к заднему концу вертикальный хвостовик. Размеры выреза хвостовика более чем достаточны для полного утапливания в нем курка, благодаря чему исключается возможность прихватывания ладони стрелка движущимся назад курком. Кроме того, рычажный предохранитель в рукоятке также поднят несколько выше, чтобы позволить руке стрелка приблизиться к оси канала ствола.

Гнездо плоской боевой пружины непосредственно под рычажным предохранителем выполнено из серого термопластика и имеет насечку. Этот узел вполне хорош, но, исходя из сугубо личных соображений, я заменил его на гнездо боевой пружины из нержавеющей стали...

Ствол конической формы не сопрягается с обычным вкладышем, как в «офицерском кольте» и в других пистолетах серии M1911 фирмы «Кольт». Вместо этого в боевом положении дульный конец ствола плотно заходит в то, что на фирме «Кольт» именуют «прецизионным отверстием» в передней части кожуха затвора. Это существенно повышает точность стрельбы пистолета «Кольт-Дифендер». На дульном конце ствола вверху сделан скос. Конический ствол впервые был применен в неудачном пистолете «Детоникс» .45 АСР.

В ходе испытаний пистолета «Кольт-Дифендер» мы сделали все возможное, чтобы оценить его надежность. Для выявления недостатков, если таковые существуют, из пистолета было сделано более 1000 выстрелов боеприпасами 13 разных типов.

Мы стреляли патронами фирмы «Винчестер» четырех типов: полуоболочечной пулей (JHP) весом 230 гран (14,95 г); дозвуковой полуоболочечной пулей весом 230 гран; полуоболочечной пулей «Блэк Тэлон» весом 230 гран; и пулей «Сильвертип» массой 185 гран (12,025 г).

Затем мы стреляли патронами фирмы «Блэк Хиллс» (Black Hills) четырех типов: полуоболочечной пулей весом 230 гран; оболочечной пулей весом 230 гран; полуоболочечной весом 200 гран (13 г); и полуоболочечной пулей весом 185 гран.

Мы также стреляли патронами государственных заводов: обладающей повышенным шоковым эффектом полуоболочечной пулей (Hi-Shok JHP) весом 230 гран; полуоболочечной «Эльдорадо Старфайер» завода РМС (PMC's El Dorado Starfire JHP) весом 230 гран. Мы использовали усиленные патроны .45+Р завода Cor-Bon: полуоболочечную пулю весом 230 гран и начальной скоростью 950 футов в секунду (289,55 м/с) и полуоболочечную пулю весом 185 гран и начальной скоростью 1150 футов в секунду (350,5 м/с).

Наконец, я стрелял патронами, которые снарядил сам, поместив позади круглой свинцовой пули (RNL) весом 230 гран с зарядом пороха «Юник» (Unique) весом 6,3 грана (0,4095 г).

В ходе стрельбовых испытаний пистолета «Кольт-Дифендер» были отмечены две задержки, характерные для пистолета «Кольт-Коммандер». В обоих случаях их причиной стали неправильные действия стрелка. Если при отходе кожуха затвора назад приложить даже незначительное усилие к рычагу затворной задержки в направлении вверх, рычаг может заскочить в выемку на кожухе затвора и в самый неподходящий момент запереть затвор в заднем положении.

Выяснилось, что только патроны .45+Р завода «Cor-Bon», снаряженные оболочечной пулей с кратерной головкой весом 185 гран, ненадежно работают в пистолете «Кольт-Дифендер». Ну и что из этого следует? Это не тот тип боеприпасов, который я порекомендовал бы использовать при любых обстоятельствах. Если такая пуля все же покинет ствол оружия и попадет в мягкую ткань, она неизбежно расширится до неприемлемых размеров и не сумеет проникнуть в ткань на требуемую глубину. За исключением патронов .45+Р завода «Cor-Bon», снаряженных полуоболочечной пулей 185 гран, задержек с другими боеприпасами не отмечено.

Принимая во внимание уменьшенные размеры и легкую рамку пистолета, ощутимая отдача является исключительно мягкой. Из этого пистолета приятно стрелять. Практическая точность стрельбы очень высока. С расстояния 7 ярдов (6,4 м) при стрельбе с вытянутой руки многие из испытываемых боеприпасов давали разброс в серии не более 2 дюймов (5,08 см). Это более чем хорошо для данного оружия с учетом его основного предназначения и значительно лучше, чем у двух моих «офицерских кольтов».

Вывод: это исключительно надежный пистолет фирмы «Кольт», которая уделила серьезное внимание инженерной психологии и воплотила в серийном образце многие новшества, обыкновенно встречающиеся только в сделанном на заказ оружии.

Характеристики пистолета «Кольт-Дифендер»

Калибр: .45 АСР.

Работа автоматики: Сцепленный затвор; короткий откат; самозарядный; несамовзводный ударно-спусковой механизм с двумя предохранителями: предохранитель на рамке, нажимаемый большим пальцем, и рычажный предохранитель в рукоятке.

Вес (с магазином без патронов): 25,8 унции (731,4 г).

Длина общая (от дульного среза до кончика «бобрового хвоста»): 6,75 дюйма (171,45 мм).

Ширина (на уровне накладок рукоятки): 1,2 дюйма (30,5 мм).

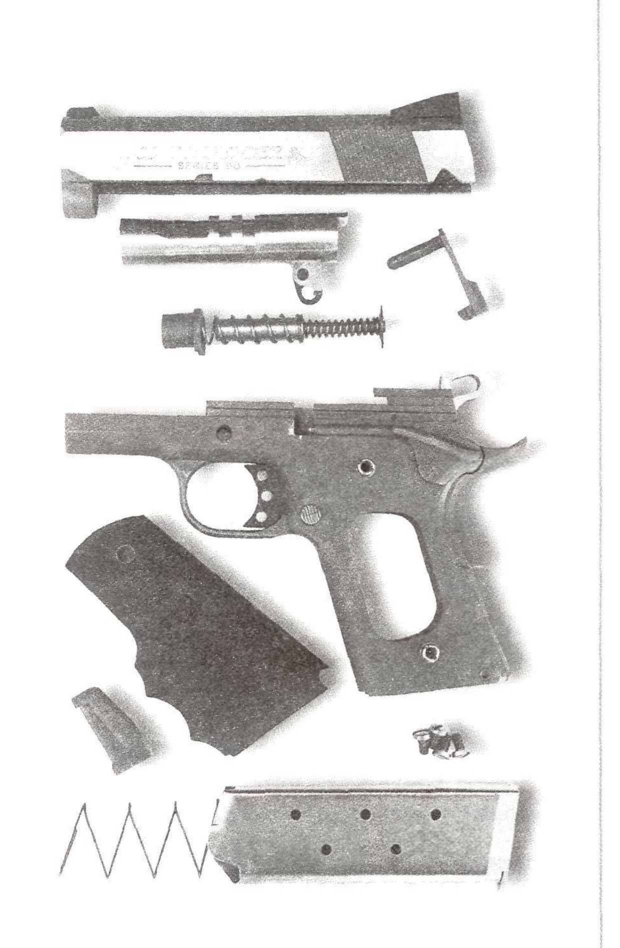
Ствол: Шесть левых нарезов с шагом 16 дюймов (406,4 мм).

Длина ствола: 3 дюйма (76,2 мм).

Питание: Однорядный отделяемый коробчатый магазин на 7 патронов.

Прицел: Низкопрофильный, хорошо видимый прицел. Ножевидная мушка с одной белой точкой закреплена на кожухе затвора «ласточкиным хвостом» и может перемещаться вправо-влево для приведения пистолета к нормальному бою. Большой открытый целик с прямоугольной прорезью в гривке, также закрепленный «ласточкиным хвостом», имеет белые точки по обе стороны прорези. Обращенная к стрелку сторона целика, покрытая для уменьшения отблеска мелкой поперечной насечкой, спускается вниз, в вырез на кожухе затвора, благодаря чему увеличивается ее поверхность и соответственно ускоряется захват цели глазом стрелка при наведении оружия в цель.

Отделка: Кожух затвора выполнен из нержавеющей стали.

Револьвер Р-92

Основные характеристики

Калибр – 9 мм

Длина оружия – 153 мм

Высота оружия – 35 мм

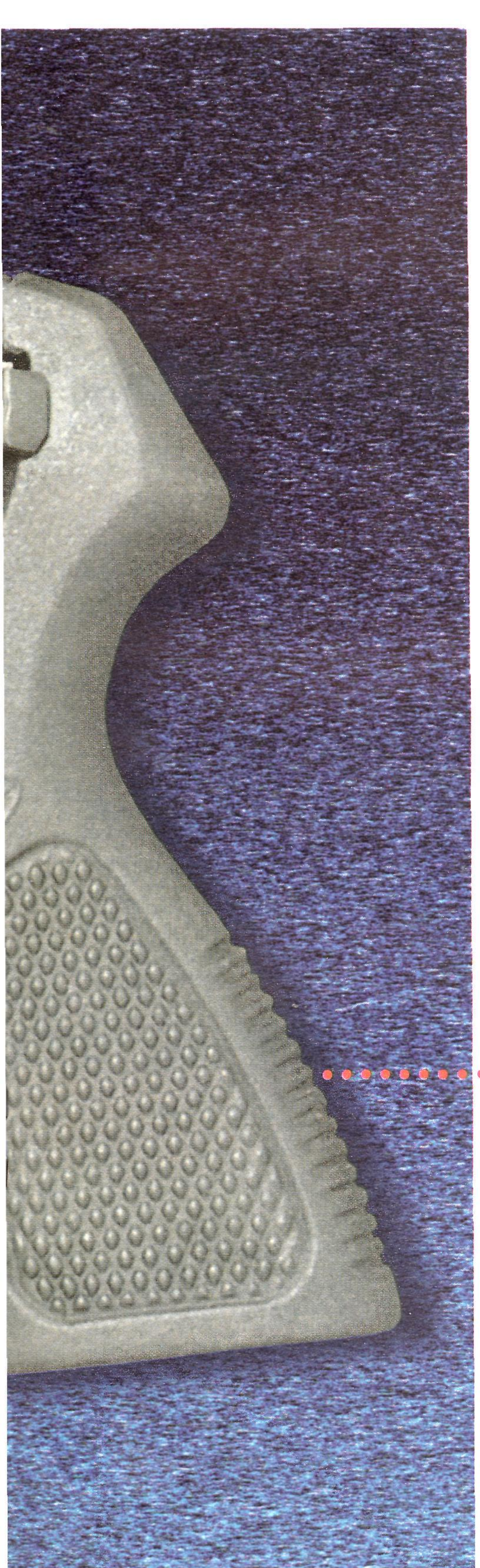
Ширина оружия – 115 мм

Длина ствола – 83 мм

Масса неснаряженного оружия – 0,54 кг

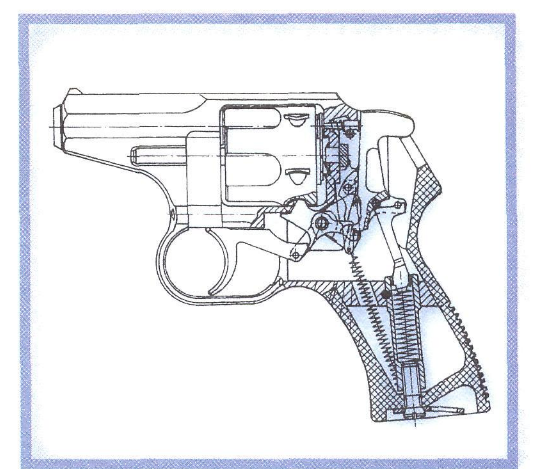
Емкость барабана – 5 патронов

В начале 90-х годов для вооружения подразделений МВД был создан ряд новых образцов стрелкового оружия. Наряду с классическим боевым револьвером РСА, разработанным в ЦКИБ СОО, другая тульская фирма — "Конструкторское бюро приборостроения" — предложила компактную модель, получившую индекс Р-92. Револьвер, как указывалось в техническом описании, "предназначен для повышения боеготовности и эффективности специальных подразделений МВД РФ в условиях противодействия со стороны организованной преступности".

В основу конструкции была положена идея максимального удобства оружия для скрытого ношения оперативным составом подразделений МВД и возможности производства выстрела из ограниченного пространства, например из кармана или сумки. В Р-92 использована так называемая "пистолетная" компановка , при которой рукоятка приближена к стволу. Курок, доставляющий массу неприятностей при быстром извлечении револьвера обычной схемы с открытым курком, почти полностью скрыт рамкой и приливом рукоятки. Последняя вначале изготавливалась из алюминиевого сплава, затем ее стали делать пластиковой. Внутри рукоятки, во втулке, находится боевая пружина. Предохранительная скоба спускового крючка вынесена вперед и плавно сопряжена с приливом ствола. На левой стороне рамки расположена защелка оси барабана. При отведении ее назад барабан откидывается влево. От соскальзыванияс оси в этом положении он фиксируется штифтом на рамке.

Барабан вмещает пять патронов 9х18 ПМ, которые рапологаются в стальной пластинчатой обойме, позволяющей легко одновременно заряжать все каморы и экстрагировать стреляные гильзы. Возможна стрельба без обоймы, но в этом случае существенно затрудняется экстракция гильз. Мушка и целик нерегулируемые, отлиты заодно с рамкой. Ствол с четырьмя правыми нарезами полностью ввинченв прилив рамки.

В Р-92 применен ударно-спусковой механизм двойного действия оригинальной схемы. Спусковой крючок при нажатии на него не поворачивается, а перемещается назад, взаимодействуя с курком через рычаг. За счет этого при стрельбе без предварительного взведения его ход практически не изменяется, что, по идее, должно улучшать точность стрельбы. Однако величина этого усилия сводит это достоинство на нет.

Стремление к компактности отразилось не лучшим образом на точности и удобстве стрельбы из Р-92. Малая масса револьвера и относительно короткая рукоятка при сравнительно мощном пистолетном патроне приводят к болезненным ощущениям в кисти уже после первого выстрела. Отстрел всего барабана сильно "сушит" руку. Примитивные прицельные приспособления при короткой прицельной линии ограничивают эффективную дальность стрельбы 10 — 15 метрами.

Первые партии револьвера Р-92 были изготовлены в Туле, затем их серийное производство было передано на Ковровский механический завод. Кроме базовой модификации выпускаются также служебный Р-92С и газовый ГР-92 под патрон ПГ9х22. Он послужил основой при создании 12,3-мм револьвера Р-94, который фактически является его увеличенной копией.

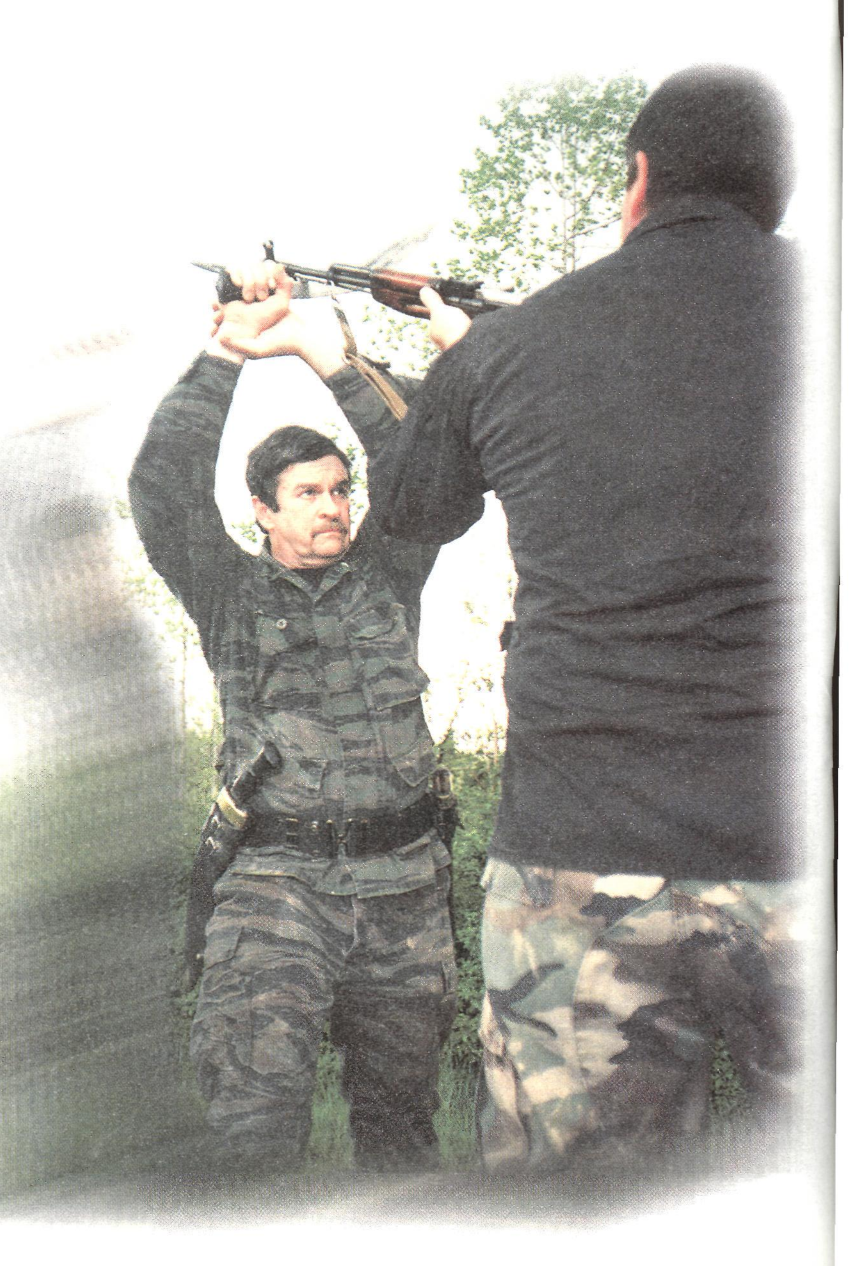

ЛЮДИ СО СТАЛЬНЫМИ КЛИНКАМИ

Текст и фото Марти Куфуса

Бирма, 1944 год. Вечерние сумерки опускались на джунгли. Москиты и пиявки безжалостко кусали солдат-гуркхов, однако никто не осмеливался пошевелиться. Прямо перед ними находилась вражеская передовая, которую занимали несколько японских пехотинцев. Сержант гуркхов подал сигнал. Группа, которой предстояло скрытно просочиться в тыл противника, бесшумно отложила в сторону винтовки "Ли-Энфилд" и достала кукри.

Возможно, еще накануне эти остро заточенные клинки использовали для того, чтобы наколоть щепы для костра, заострить колышки для мин-ловушек, убить и разделать питона для взводной полевой кухни. Но сейчас кукри предстояло участвовать в схватке с врагом в качестве инструмента мести индуистских божеств Шива и Кали.

Бирма, 1944 год. Вечерние сумерки опускались на джунгли. Москиты и пиявки безжалостно кусали солдат-гуркхов, однако никто не осмеливался пошевелиться. Прямо перед ними находилась вражеская передовая, которую занимали несколько японских пехотинцев. Сержант гуркхов подал сигнал. Группа, которой предстояло скрытно просочиться в тыл противника, бесшумно отложила в сторону винтовки "Ли-Энфилд" и достала кукри.

Возможно, еще накануне эти остро заточенные клинки использовали для того, чтобы наколоть щепы для костра, заострить колышки для мин-ловушек, убить и разделать питона для взводной полевой кухни. Но сейчас кукри предстояло участвовать в схватке с врагом в качестве инструмента мести индуистских божеств Шива и Кали.

В годы второй мировой войны попавшие служить в гуркхские полки новобранцы обучались основам владения кукри под строгим контролем своего сержанта или лейтенанта. Поначалу солдаты учились наносить удары, перемещаться и выполнять нужные телодвижения, используя вместо клинка деревянную палку. Затем палки заменяли на штатные клинки, состоявшие на вооружении английской армии.

Важное место в обучении владению клинком отводится ударам по твердым предметам. Вооруженный кукри боец, который на тренировках наносит удары только в воздух, быть может, смотрится неплохо, но в действительности так же слабо подготовлен к бою, как какой-нибудь бирманский или тайский кикбоксер, который учился вести поединок с тенью, но ни разу не нанес удар рукой, ногой, коленом или локтем по тяжелой боксерской груше с песком.

На тренировках молодые солдаты-гуркхи, двигаясь в строю отделения или взвода, вырубали целые акры бамбука, имитируя атаки на полевые укрепления противника и удары клинком с целью срубить врагу голову, выпустить кишки или отсечь конечность. Это способствовало укреплению мышц ладони, кисти и предплечья. Кроме того, у бойца вырабатывалось умение "собрать тело в кулак" путем одновременного напряжения всех мышц для выполнения нужного приема и преодоления сопротивления клинку при ударе в цель. Гуркхи также приобретали навык держать дистанцию личной безопасности на случай, если клинок отскочит от цели. В дальнейшем молодых солдат обучали постановке блоков и парированию ударов штыка японских пехотинцев и самурайского меча их офицеров.

Не совсем "нож"

Гуркхи по традиции предпочитают не делиться с непосвященными сведениями о боевом применении кукри, являющегося символом их культуры. Это породило получившее широкое распространение на Западе заблуждение о том, будто бы никакой особой школы владения кукри не существует. Все дело лишь в неукротимом желании гуркхов порезать на куски своих врагов, используя навыки, которые они приобрели в обыденной жизни при косьбе, заготовке дров для костра и резке домашнего скота. Данное утверждение в лучшем случае упрощенная полуправда. Всякое холодное оружие в истории — и кукри не исключение — породило собственную "школу".

Например, катана (длинный самурайский меч) имеет свою давнюю систему ритуала и проверенных в бою приемов. В Америке XIX столетия город Новый Орлеан был центром нескольких школ ножа боуи, находившихся под влиянием европейцев. Это легендарный клинок оказал свое влияние на разработку другого американского боевого ножа времен второй мировой войны, называемого ка-бар и состоявшего на вооружении морских пехотинцев США. В тот же период времени английские коммандос настойчиво оттачивали технику владения кинжалом фэрбэрнсайкс, включая прием перерезания горла при снятии часового.

Еще одно заблуждение: кукри — это нож. Правильнее было бы назвать его коротким мечом. Кукри имеют незначительные конструктивные отличия. На протяжении столетий каждое племя гуркхов выработало собственные критерии к своему оружию. Люди из племени раи, например, отдают предпочтение узким клинкам с загнутым вперед острием, тогда как племя гурунг изготавливает широкие, как мясницкий нож, кривые клинки.

Инструктор Стив Минникс показывает прием защиты от удара штыком, который имитирует его брат Рон, вооруженный карабином СКС

Независимо от угла изгиба клинка по форме кукри напоминает бумеранг и обеспечивает сокрушительный эффект. Меч также может представлять опасность для неосторожного владельца. Вытаскивая плотно сидящий в ножнах клинок, никогда не следует обхватывать пальцами их переднюю (острую) кромку. Искривленная сталь может застрять внутри контейнера, и в момент рывка острый клинок, прорезав дерево и кожу ножен, врежется в податливую живую плоть.

С помощью кукри можно наносить удары шести разных видов: рубить, как томагавком; затупленной стороной

клинка, как молотком; резать, используя лишь переднюю треть длины клинка; колоть (хотя некоторые западные "специалисты" утверждают, что это невозможно); бить по голове плашмя, чтобы оглушить; наконец, бить ручкой. В гуркхской системе обучения владению мечом отрабатываются не отдельные удары, а комбинации — обычно из трех разных ударов.

В Америке

Сегодня система ближнего боя с применением кукри редко встречается вне мест компактного проживания продолжающих службу и уволенных в запас солдат-гуркхов. В Соединенных Штатах известна лишь одна гражданская организация, культивирующая подлинную систему боя с применением короткого меча. Это зарегистрированная в 1968 году в штате Огайо "Американская ассоциация бандо". Цель ее создания двояка: во-первых, сохранить гуркхскую систему кукри и бирманскую многогранную систему боевых искусств бандо; во-вторых, поддерживать память о ветеранах союзных армий, сражавшихся в Азии.

Основателем и главным инструктором "Американской ассоциации бандо" является д-р Маун Гюйи. Когда-то он служил солдатом в гуркхском полку. Приобретенные там навыки владения кукри он совершенствовал всю жизнь. И теперь, ушедший на пенсию профессор университета штата Огайо, который преподавал там межличностное общение, пользуется международной известностью как инструктор боевых искусств.

На состоявшейся в 1995 году ежегодной выставке под эгидой редакции журнала "Soldier of Fortune" Гюйи с группой своих лучших учеников (в числе которых были медик из резерва армии США, заместитель шерифа города Колумбус, штат Огайо, и профессор Кентуккского университета), одетых во все черное, вызвал живой интерес зрителей, демонстрируя безукоризненное владение кукри.

В дополнение к "неконтактным" формам поединка (перемещениям, в ходе которых в быстром темпе выполняются разнообразные комбинации ударов хорошо отполированными мечами) и техническим приемам, используемым в процессе обучения, члены "Американской ассоциации бандо" в ходе показательных выступлений атаковали поставленные столбиком деревянные колоды, кокосовые орехи и мешки с песком.

Безопасность

В сельской местности на юге штата Огайо, на мокром зеленом холме, возвышающемся над лесозаготовительном участком "Knauff Logging Company", местные жители Рон и Ситв Минникс обучают группу начинающих основам владения кукри. Братья Минникс начали изучать систему кукри под руководством д-ра Гюйи в 1980 году, через девять лет после того, как прошли в городе Колумбус курс обучения бирманским боевым искусствам бандо. Сегодня каждый из них имеет черный пояс третьего уровня. Рон и Сив, инструкторы "Американской ассоциации бандо", гордятся успехами своих подопечных, и в частности отсутствием травматизма у них. Добиваются же они такого результата, отрабатывая с курсантами технику безопасности до полного автоматизма.

Занятия начинаются со специальных разогревающих упражнений. Курсанты с деревянными палками, которые на начальном этапе тренировки заменяют мечи, выполняют упражнения на растягивание мышц рук, плечевых суставов и корпуса. Затем подразделения переходят к отработке основных видов ударов палками в воздух.

Всякий может размахивать клинком в воздухе, но только тренировки в нанесении ударов в полную силу по твердым предметам являются реальной проверкой мастерства и умения соблюдать безопасность

Стив Минникс (на переднем плане), Рон (самый дальний) и курсанты атакуют поставленные столбиком деревянные колоды, используя комбинацию ударов

Вашему вниманию предложена последовательность ударов мечом на уровне головы и горла противника. Следует отметить, что рука с мечом после удара никогда не распрямляется до конца, поскольку это чревато растяжением мышц в локтевом сгибе. Меч всегда находится в поле зрения бойца, даже периферийном

Часом позже курсанты откладывают палки в сторону. По команде инструктора они выхватывают кукри в ритуальном салюте. Эта операция повторяется с десяток раз подряд. Курсанты выстроены двумя шеренгами, на расстоянии трех шагов друг от друга — это минимальная дистанция безопасного удаления. Их окаменевшие лица свидетельствуют о максимальной сосредоточенности. В течение последующего часа курсанты отрабатывают неконтактные удары. Процедура сравнительно несложна и включает выхватывание правой рукой меча из висящих у левого бедра ножен и диагональный взмах мечом снизу вверх, в направлении воображаемой цели, выполняемый одновременно с выпадом правой ногой вперед и чуть наружу. Расстояние выпада не так велико, как при наскоке, практикуемом в борьбе тэквонду. Оно скорее соответствует длине шага солдата, несущего тяжелый заплечный мешок. Далее следуют отход в исходное положение, символическое отряхивание капель крови с клинка, гуркхский салют и возвращение меча в ножны. Это упражнение курсанты повторяют множество раз.

Одному из обучаемых пришлось напомнить, что свободную руку следует держать непосредственно перед грудью. Это основополагающая мера безопасности, которая обеспечивает защиту лица, горла и сердца. Свободная рука покидает указанное место лишь для того, чтобы усилить кисть руки с мечом.

В конце концов Стив дает команду на перерыв. А затем короткая лекция на тему: "Безопасность".

"Мужчине не к лицу шрамы, — учит Стив. — Они свидетельствуют о том, что вы допустили ошибку".

Даже тупым кукри при неосторожном обращении можно порезаться до крови. Однако риск окупается. Умелое — и прежде всего безопасное — владение столь смертоносным, похожим на кобру клинком приносит истинное чувство удовлетворения достигнутым. Кстати, некоторые из основополагающих принципов безопасности обращения с кукри, которым учат в "Американской ассоциации бандо", применимы также к обращению с ножом боуи, с мачете и даже с цепной бензопилой.

Отработка ударов по деревянным колодам

Рон и Стив соорудили на холме своеобразный полигон для занятий с кукри: семь бревен, врытых вертикально в землю, служат подставками для установленных столбиком деревянных колод. Каждая из них весит от 6,8 до 22, 7 кг.

В начале занятий курсант устанавливает на свою подставку три колоды. В ходе одной атаки он наносит три удара. Двое инструкторов, стоящих по разные стороны полигона, поочередно командуют, какую комбинацию ударов следует выполнить в следующий раз.

Режущий или рубящий удар кукри должен пройти сквозь цель, а не застрять в ней, как топор в дереве. Но характер повреждения деревянной колоды должен близко соответствовать удару топором. Между ударами в серии существуют мгновенные переходы. В эти короткие промежутки времени боец вращением кисти руки перенацеливает клинок для нанесения следующего удара. Управление оружием имеет наиважнейшее значение. Как утверждают знатоки, мастера владения кукри способны нанести три безукоризненных удара всего лишь за одну секунду.

Курсанты следят за тем, чтобы в ходе атаки их перемещения были короткими, иначе можно поскользнуться на песке или в грязи. На занятиях никто из курсантов пока не ошибался в оценке расстояния до цели и, нанося удар по деревянной колоде, ни разу не разбил до крови костяшки пальцев руки с мечом. Всякий раз от колоды летят щепки. Кряхтение и громкие выдохи перемежаются с дробным звуком ударов стали по дереву и глухими ударами падающих колод о землю. Черное обмундирование курсантов пропитано потом и дождем.

Экземпляры из принадлежащей братьям Минникс коллекции мечей кукри (слева направо):
№ 1 – изготовлен в Непале приблизительно в 1850 году;
№ 2-3 – изготовлены в Индии в период 1900 – 1910 годов;
№ 4 – изготовлен в Индии в период 1935 – 1944 годов;
№ 5 – изготовлен в Непале в период 1945 – 1949 годов;
№ 6 – изготовлен в Индии в годы второй мировой войны и, как полагают, принадлежал одному из военнослужащих части рейнджеров армии США ("Мародеры Мерилла" Meriil's Marauders);
№ 7 – изготовлен в Индии в 1945 году и входил в комплект для выживания одного американского летчика на Китайско-Бирманско-Индийском театре военных действий;
№ 8 – изготовлялся в Индии после второй мировой войны, но до 1980 года и являлся штатным оружием гуркхов в английской армии;
№ 9 – изготовляется в Индии после 1980 года и является штатным оружием гуркхов в английской армии. Средняя длина кукри составляет 43, 18 – 45, 72 см; средний вес меча – 680 – 907 г

ПСЫ ВОЙНЫ СЕГОДНЯ

Текст и фотографии Эл. Дж. Винтера

Так называемая индустрия наемничества, которая, вне всякого сомнения, процветает в наши дни, вызывает повышенный интерес в правительственных сферах. В Вашингтоне даже устроили конференцию на тему "способны ли войны в развивающихся странах приобрести так называемый частный характер?" Было решено, что в некоторых странах так именно и произошло. В частности, в Анголе для достижения определенных политических целей того или иного деятеля или группы деятелей процветает наемничество, используются "частные армии".

Южноафриканская организация "Исполнительный комитет" (ИК) потратила около 30 месяцев, отстаивая интересы нынешнего президента Анголы Душ Сантуша и его правительства. За это время потери со стороны ее боевиков составили не более двадцати человек. У организации получилось то, что более чем за двадцатилетний период не получилось у русских, представителей Восточной Германии, кубинцев и даже представителей ООН. ИК удалось заставить доктора Савимби — лидера повстанцев — усесться за стол переговоров. По признанию оргкомитета ИК, организация получила за 30 месяцев в общей сложности около шестидесяти миллионов долларов и послала в дело около пятисот человек.

Все операции ООН в Анголе оказались весьма неэффективными с самого начала — более или менее устойчивого соглашения о мире между МПЛА и УНИТА достичь не удалось. Наоборот, единственное временное перемирие между этими силами, достигнутое в начале 90-х годов, обернулось настоящей резней солдат УНИТА солдатами правительственных войск.

По большому счету, присутствие на территории Анголы так называемых миротворческих сил не смогло остановить вспышки новой войны. В соответствии с информацией, которую в июле 1997 года распространило Агентство США по контролю над разоружением, операции "миротворческих сил" в Анголе обошлись международному сообществу в 678 миллионов долларов. К 1988 году затраты на содержание войск составляли там более одного миллиона долларов в день.

Бывший представитель Организационного комитета ИК Лафрас Льютинг сказал в беседе со мной, что небольшая, но хорошо организованная боевая группа сумела бы остановить кровопролитие в Руанде в течение нескольких дней, если бы в ее распоряжении имелось прикрытие с воздуха и хотя бы дюжина бронетранспортеров российского производства БМП-2. Он полагает, что силы ООН излишне бюрократизированы, малоподвижны и, в сущности, не обладают соответствующим вооружением, чтобы все это осуществить.

По мнению Льютинга, в свете последних событий в Африке, Шри-Ланке, а также в отдельных странах Латинской Америки значение так называемых частных армий, или наемников, необходимо основательно пересмотреть. Очень может быть, что Кофи Анан способен — разумеется, не без помощи Вашингтона — радикально изменить точку зрения общественности на эту проблему.

Воскрешая мечты прежних руководителей Южной Африки, Лафрас Льютинг пытался мне втолковать, что единственной возможностью прекратить кровопролитие в этом регионе является своего рода "хирургическая" операция небольших, хорошо подготовленных для боя в местных условиях сил — вроде той, что имела место в Сьерра-Леоне, где ИК никогда не насчитывала в своих рядах более 250 человек.

— Единственный язык, который понимали эти в большинстве своем примитивные люди, — был язык оружия. В особенности, когда им приставляли ствол к башке, — заявил он.

Убийство ради денег

Деньги продолжают оставаться важнейшим фактором при вербовке наемников, и представители ИК это отлично понимают. К примеру, пилоты вертолетов Ми-24 и Ми-17 в Анголе и Сьерра-Леоне получали до 6000 долларов в месяц, старшие офицеры — вдвое больше. Хорошо обученный солдат в Анголе зарабатывает примерно 3000 долларов в месяц (но это максимум).

Представители ИК утверждают, что совокупный доход ассоциации составил за последние четыре года около 55 миллионов долларов, хотя газета "Дейли Телеграф" утверждает, что ИК зарабатывает на этом от 25 до 40 миллионов долларов в год. Некоторые печатные источники утверждают, что доход компании куда выше — до 100 миллионов долларов в год.

По большому счету, подсчитать реальные доходы людей, которые получают деньги от вербовки "солдат удачи" и за наемническую службу, невозможно. Дело это сугубо интимное. В одном только бывшем Советском Союзе не менее 1000 тайных агентств по найму, которые свято хранят свои секреты.

В Колумбии компания "Бритиш петролеум" без труда сформировала целый батальон наемников, который призван защищать интересы фирмы. Примерно в том же духе действуют и колумбийские кокаиновые бароны, формируя свои "частные армии". Аналогичным образом поступают в Либерии представители фирмы "Фрайстон" — владельцы каучуковых плантаций.

Частная американская компания "Военные профессионалы инкорпорейтед", возглавляемая ушедшими на пенсию генералами и адмиралами, готовила к боям против сербов хорватскую армию в августе 1995 года. Замечу, что действия этой компании весьма основательно расходятся с заявлениями американского правительства, которое утверждало, что вооруженные силы Соединенных Штатов не имеют к этому конфликту никакого касательства.

Африканские игры

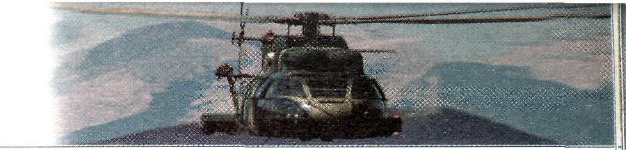
Если разобраться, Африка представляет собой идеальный плацдарм для военных игр такого рода. В Анголе, к примеру, воюет до восьмидесяти подразделений, составленных (за малым исключением) из профессиональных солдат. Кого среди них только нет — это и поседевшие в бесконечных войнах наемники, и легионеры, и солдаты из Британских сил особого назначения, и конечно же американские ветераны, чьи интересы представляет компания из Флориды "Эйр Скэн".

Минометчики из ИК готовятся использовать против повстанцев 82-мм минометы

Это пестрое сборище занимается тем, что обеспечивает воздушную разведку в Кабинде, помогая остановить проникновение партизан из левых объединений на территорию, занятую правительственными войсками. Точно такое же подразделение решает аналогичные проблемы в Колумбии.

Одна из британских организаций, которая известна как "Система защиты Лимитед" (СЗЛ), имеет в своих рядах бывших бойцов Британского осназа и занимается тем, что охраняет нефтяные промыслы Анголы. Пять тысяч солдат СЗЛ служат более чем в

тридцати странах. Руководство организации, как это неудивительно, заявляет, что ее члены не носят оружия.

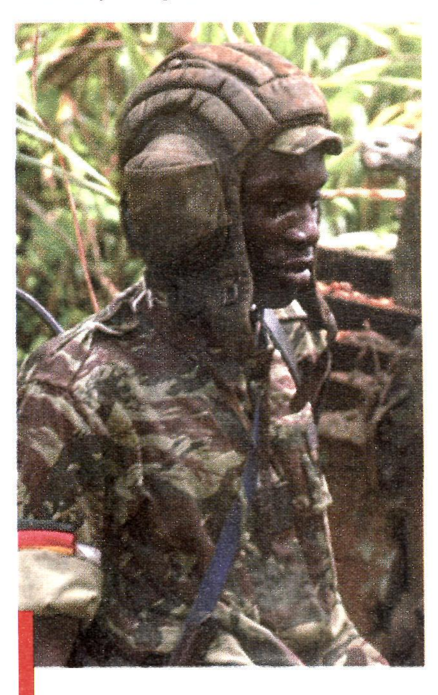
В статье "Конец гражданских войн", которую опубликовал Институт стратегических исследований в Лондоне, приводится список 43 стран, в которых, по мнению англичан, могут вспыхнуть гражданские войны. Причины для этого существуют различные — от "решения внутренних проблем до попытки утвердить свою нацию в качестве доминирующей в государстве". Правительства указанных стран имеют на своем балансе иностранных солдат или советников — можете называть их, как вам больше нравится, — причем большинство этих людей служит по контракту.

Мобуту, который, как известно, был одним из богатейших людей мира, *в конце концов получил пинок* под зад — по той самой причине, что слишком жадничал и плохо платил своим солдатам (вооруженным силам Заира). Заработок, который они получали — если вообще получали, — равнялся примерно двум долларам в месяц. Что же касается приглашенных им наемников, то большинство из них не имели никакого опыта войны в Африке, плохо разбирались во внутренних проблемах государства и терпеть не могли местное население. В частности, Мобуту взял себе на службу парней, которые воевали в Югославии — на какой стороне, неважно. Дальнейшие события показали, что у них не хватало боевого опыта — особенно для войны в джунглях. Кроме того, сербы и хорваты из "Белого легиона" (так они называли свое подразделение) вели себя слишком вольно, так как, по их мнению, пристало себя вести настоящим наемникам, каковыми они, в сущности, никогда не являлись.

Мобуту призвал в ряды своих войск и кое-кого из южноафриканских летчиков, но их оказалось слишком мало. Пилотов завербовали на службу в самом конце конфликта, когда игра, по большому счету, была уже проиграна. Некоторые из них — члены ассоциации ИК — какое-то время упражнялись на Европейском театре военных действий. Нейл Эллис, например, впервые сел за штурвал Ми-17 на Балканах. Там он обзавелся приятелями, среди которых были "Джуба" — Жубер, Боб Денард и Кристиан Тавернье. Они-то и надоумили боснийцев, сербов и хорватов переместиться вслед за ними в Центральную Африку.

Приятель и соотечественник Эллиса из Южной Африки по имени Морис Ле Ро — тоже член ассоциации — предложил соратнику Мобуту генералу Ликуния завербовать в ряды его армии квалифицированных пилотов и солдат.

По большому счету, войска Мобуту проявили себя в деле хуже, чем того от них ожидали. Прежде всего армия Заира не совсем была подготовлена к боевым действиям. Генерал Ликуния и начальник ВВС Заира генерал Барути успели-то получить значительную партию боевых самолетов

Африка — континент, где услуги наемников (как местных, так и приглашенных из других стран) долго еще будут в цене. На снимке — водитель боевой машины пехоты из АРС в Сьерра-Леоне

из стран Восточного блока, включая несколько МиГ-21. Кроме того, на вооружении ВВС состояли четыре Ми-24 и парочка "Ястребов" — самолетов непосредственной поддержки — чего, в принципе, достаточно, чтобы остановить Кабилу, поскольку у повстанцев не имелось воздушного прикрытия вообще. Если бы Мобуту принял советы Ле Ро к сведению, его парни подоспели бы вовремя и позволили бы правительству выиграть время в ожидании, когда подтянутся пехотные наемнические подразделения из Южной Африки, стоящие там.

Все самолеты и вертолеты, оставшиеся к тому времени в распоряжении Мобуту, были стянуты на аэродроме Гбадолите на севере страны, где местное население поддерживало этого лидера. "Миги" были в разобранном состоянии, и люди генерала Барути предпринимали отчаянные усилия, чтобы их собрать. Помощь им оказывали русские механики, которых привез в страну тот же самый вездесущий генерал. Правда, как часто бывает в таких случаях, произошло досадное недоразумение. Большая часть деталей и составляющих пришла вовремя, но некоторые, например масла, из России не поступили. По этой причине самолеты так и остались на земле и участия в боевых действиях не принимали.

Группе Эллиса пришлось убегать из страны, вернее уплывать по реке в *каноэ-долбленках*. Правда, до того как они в них забрались, взбунтовавшиеся солдаты обобрали их до нитки и раздели до исподнего.

Но вернемся к "Белому легиону". Большинство его солдат имели самое примитивное представление о тактике боевых действий. Никто не объяснил этим парням, какое непростое дело — война в Африке. В Анголе и Сьерра-Леоне наемники преуспели только потому, что использовали свою собственную авиацию для подвоза боеприпасов и продовольствия.

Подразделения ИК, сформированные из белых офицеров и солдат-африканцев, в основном имели постоянный состав и воевали бок о бок в течение нескольких лет, имея возможность получше узнать друг друга. В отличие от "Белого легиона" в Заире, в котором сербы и хорваты испытывали взаимную неприязнь, в "*смешанных*" *подразделениях* ИК черные и белые научились относиться друг к другу с уважением. Международные обозреватели в один голос уверяли, что подобные взаимоотношения как нельзя лучше способствовали утверждению взаимного доверия — и как следствие — успешному решению боевых задач.

"Смешанные подразделения" требовали от командования обеспечить себе надежное прикрытие с воздуха — и если это условие не соблюдалось, в бой старались не вступать. Прикрытие с воздуха сербов и хорватов происходило от случая к случаю, и это одна из причин, по которой их успехи на земле выглядят более чем скромно.

Многие парни из "Белого легиона" были заражены расистскими предрассудками. В течение недели со дня прибытия легиона, в рядах которого никогда не состояло более нескольких сотен человек, его офицеры успели переругаться чуть ли не со всеми заирскими командирами, с какими им только приходилось вступать в контакт.

Ну и совсем позорный факт: из страха перед наступлением, начатым революционными силами Кабилы, офицеры легиона позорно бежали, бросив своих солдат на произвол судьбы. Тех же бойцов легиона, кого войска УНИТА брали в плен, безжалостно расстреливали на месте.

Пилоты легиона оказались ничуть не лучше своих товарищей по оружию. Обычно они наносили удары по наступающим частям противника с высоты не менее 20 000 футов, что в пересеченной, покрытой густыми лесами местности не могло иметь большого эффекта.

У пилотов легиона существовала еще одна проблема. Они вылетали на штурмовку в пьяном виде. Эллис рассказывал, что один сербский пилот, не вязавший лыка после предыдущих возлияний, прошел на опасно малой высоте над базой в Гбадолите и срезал консолью крыла фонарный столб. Его "Ястреб" — один из трех, что еще оставались в строю — рухнул прямо на колонну войск, шествовавших по плацу парадным шагом. Разумеется, пилот погиб — как и десятки заирцев, на чьи головы упал самолет.

"Эйр Скэн" на страже порядка

Американская компания "Эйр Скэн", которая занималась обеспечением безопасности и охраной ангольского правительства, — предприятие совсем иной весовой категории. Оно предпочитает иметь дело с людьми, чей боевой опыт "выше среднего". Однако в богатой нефтью Кабинде успехи подписавших контракт с этой конторой бойцов никак не назовешь потрясающими. Не в меньшей степени портят репутацию фирмы и многочисленные иски бывших солдат "Эйр Скэн", которые до сих пор не получили обещанных им денег.

Большинство нефтяных полей, которые охраняет "Эйр Скэн", — американская собственность. Они принадлежат компании "Шеврон", дочернему предприятию "Кабинда галф ойл компэни", выкачивающей из скважин на побережье сырой нефти на сумму более полутора миллиардов долларов. Более половины нефти прямиком направляется в США.

Впервые нефть из Кабинды вывезли в 1955 году. Взамен, как утверждает Организация африканского единства, американцы ежегодно вкладывают в развитие Кабинды около 3 миллионов долларов, что, признаться, довольно жалкая компенсация.

Эти сведения получили распространение и очень разозлили местное население — как известно, здешние аборигены живут чуть ли не хуже всех в Африке. В тропических лесах, окружающих главные города провинции Малонго и Кабинда-сити, большинство людей влачит нищенское существование и пребывает в условиях, сходных с условиями жизни первобытных людей.

В Республике Чад антиправительственные силы используют все более современное вооружение. Ливийский режим Муамара Каддафи предоставил в их распоряжение ракеты "земля — воздух" SAM-7. Переносное устройство для их запуска видно на снимке слева от бойца повстанческой армии на севере Чада

Увы, население Кабинды ничего не может с этим поделать. Луанда постоянно поддерживает военное присутствие в этом районе, поскольку нефтедоллары позволяют Анголе оплачивать международные счета и дают возможность тем, кто находится у власти, жить в роскоши. Но время от времени здесь случаются неприятные для властей инциденты. Так, один из партизанских отрядов сил "Освобождения Кабинды" в июле прошлого года атаковал колонну из шести ангольских танков Т-54. Правда, партизаны имели в своем распоряжении только гранатометы РГД-7 и промышленные подрывные заряды, украденные со складов нефтяной компании. Компания "Эйр Скэн" не раз предупреждала ангольское правительство о недостаточности тех мер, которые предпринимались для обеспечения безопасности нефтяных полей. В частности, она предлагала ему закупить самолеты "Цессна-337", снабженные системой слежения за наземными объектами "Сенсор", чтобы поддерживать круглосуточное наблюдение и иметь возможность вовремя обнаруживать партизан в случае их попытки проникнуть на охраняемую территорию.

Во многих странах мира "Эйр Скэн" ведет наблюдение с воздуха за районами и территориями, которые так или иначе входят в сферу стратегических интересов США, а также осуществляет операции по нейтрализации враждебных США террористических подразделений. Типичным примером такого рода деятельности является продолжающаяся непрерывно в течение 14 часов воздушная разведка охраняемого "Эйр Скэн" объекта.

Условия жизни пилотов и штурманов в Анголе в основном далеки от идеальных. Практически никаких удобств, питание — по заявлениям тех, кто недавно вернулся из Анголы, — ужасное.

Тем не менее бытовые неудобства неплохо оплачиваются. По крайней мере, гражданин США меньше 225 долларов в день не зарабатывает. (Замечу, правда, что налоги платить все-таки приходится.) Система пребывания в стране — челночная: шесть недель на посту — шесть недель отпуска. Полеты в Африку и обратно — в бизнес-классе. Нижние чины за время пребывания в отпуске ничего не получают. Вопросы медицинского страхования обсуждаются в каждом конкретном случае.

За алмазы и нефть

"Сэндлайн интернешнл" (имевшая связи с ИК) до 1996 года называлась "Плаза 107 лимитед". Теперь будто

бы для того, чтобы всех запутать, она сама входит в "Плаза 107" — уже совсем другую компанию, которой владеет Майкл Грунберг. Еще одним совладельцем "Сэндлайн" является "Хэритаж ойл энд гэс". Все эти фирмы так или иначе в прошлом или настоящем связаны с ИК и имеют постоянные интересы в сфере разработок алмазов, нефти и минеральных ресурсов. Один из шефов "Сэндлайн" — Тони Спайсер, в прошлом полковник британской армии — некоторое время служил в войсках ООН в Боснии. Он также приложил руку к попытке переворота в правительственных кругах Островов Папуа и Новой Гвинеи (говорят, что, пока происходила вся эта заварушка, он прижимал к себе портфель с тремя миллионами долларов и пистолетом "Макаров").

К тому времени упомянутая выше операция была наиболее значительной, к которой приложила руку фирма "Сэндлайн". В основе ее замысла лежала попытка покончить с непрекращающимися беспорядками, продолжавшимися на островах вот уже в течение девяти лет. Конфликт в еще большей степени обострился, когда на Папуа и Новую Гвинею прибыло первое подразделение из Южной Африки. Все это были ребята, связанные с ИК и участвовавшие в операциях в Анголе и Сьерра-Леоне. На оплату услуг контрактников совет национальной безопасности островов выделил около 36 миллионов долларов.

Увы, все это оказалось "бурей в стакане воды". Не без участия австралийского правительственного агента в высших эшелонах власти Папуа и Новой Гвинеи разгорелся конфликт между премьер-министром сэром Джулиусом Чангом и главой сил обороны островов бригадным генералом Джерри Синджироком. Прежде всего Джерри Синджирок выступал против использования во внутреннем конфликте иностранных наемников в обмен на концессии по разработке полезных ископаемых на Бугенвиле. Поднявшийся вслед за этим в вооруженных силах Папуа и Новой Гвинеи мятеж вызвал падение прежнего кабинета министров.

За всеми этими событиями — иногда явно, а иногда нет — угадывалась фигура бывшего британского спецназовца из СБС Тони Бэкингема, в сферу интересов которого помимо всего прочего входили и нефтяные скважины Анголы. В личной беседе Лафрас Льютинг сообщил мне, что Бэкингем был одним из отцов-основателей ИК.

Одновременно он — председатель правления "Хэритаж ойл" — компании, которая владеет фирмой "Сэндлайн". Как это ни странно, но представители обеих компаний нынче в один голос заявляют, что не имеют к ИК ни малейшего касательства. Разумеется, это не так. Пути-дороги трех организаций пересекались и прежде, а во время конфликта на Папуа и Новой Гвинее их связи стали особенно заметными.

Одной из наиболее любопытных организаций, предлагающей своим клиентам услуги наемников, является фирма "Военные профессионалы инкорпорейтед" (ВПИ).

ВПИ — по мнению "Таймс", она представляет собой крупнейшее в мире объединение экспертов по отработке боевых действий на суше и на море. Более того, некто Джеймс Пардью — важный чиновник из Пентагона — лично летал в Сараево, чтобы убедить членов боснийского правительства. Кстати, этот контракт стоил много миллионов долларов.

У руководства ВПИ оказалось достаточно знакомств и связей в высших сферах руководства США, чтобы присовокупить к этому контракту груз оружия и боеприпасов на сумму свыше 100 миллионов долларов, который тоже был отправлен в Боснию и стал частью упомянутой выше сделки.

Полагают, что в рядах ВПИ около 350 постоянных сотрудников и до 2000 офицеров в резерве. Председателем союза учредителей фирмы является отставной генерал-майор Вернон Льюис. Он утверждает, что сотрудники его фирмы служат только в тех странах, которые входят в "сферу интересов США", и только с благословения Государственного департамента этой страны.

До сих пор остается под вопросом участие сотрудников ВПИ в делах Анголы. Один из лидеров объединения — генерал-лейтенант Эд Сойстер заявил, что они "были бы чрезвычайно рады подписать соответствующий договор с ангольцами", но, к сожалению, пока такой возможности не представилось.

Тем не менее информация, которую мы получаем из Луанды, свидетельствует об обратном. Члены объединения ВПИ весьма активно действуют в этой западноафриканской стране. Правда, существует вероятность, что организация избрала себе здесь для прикрытия иное название. Роб Кротт говорил, что лично видел в Кабинде несколько человек из ее руководства ВПИ, прибывших с инспекционной миссией.

В мае 1996 года ВПИ подписала крупнейший за все время своего существования договор — трехгодичный контракт по работе в Боснией.

Британская компания "Система защиты лимитед" (СЗЛ) создана в 1981 году офицером британского спецназа Алистером Моррисоном. В 1973 году он был награжден Военным крестом за действия в Омане. Другой руководитель компании — Ричард Бетелл, также ветеран службы САС, отмечен правительственными наградами Великобритании. СЗЛ гордится тем, что стала одной из крупнейших в мире организаций, предлагающей услуги специалистов по безопасности высочайшего класса. В ее задачу входит обеспечение безопасности объектов, которые расположены в так называемых зонах "повышенного риска" — в том числе, в Алжире, Колумбии и Анголе (в этих странах подразделения СЗЛ охраняют собственность компании "Бритиш петролеум").

Люди из СЗЛ несут службу в Саудовской Аравии, Ботсване, Брунее и Сингапуре. По меньшей мере семь представительств ООН пользуются ее услугами в Судане, Сомали, Руанде, Танзании, Афганистане и в других, еще более отдаленных районах. У организации есть офисы в 10 странах мира. Компанией официально владеет предприятие "Армор Хоулдингз инкорпорейтед" из Джексонвилля.

Крайне любопытным является утверждение руководства СЗЛ, что ее сотрудники, которых можно встретить во многих "горячих точках" земного шара, не имеют при себе оружия.

— Мы работаем бок о бок с силами армии и правопорядка тех стран, с правительствами которых у нас заключено соглашение, — сказал мне Ричард Бетелл. — Обеспечивать прикрытие — военное или иного рода — обязаны местные силы безопасности. Прежде чем в дело вступают наши специалисты, появляются их люди, которые занимаются зачисткой территории. Наша задача — указать, когда, где и на чем именно они должны сосредоточить свои усилия. Персонал СЗЛ никогда не участвует в войнах и конфликтах лично. Это просто-напросто не наш бизнес, а наш бизнес — могу вас уверить — весьма и весьма процветающий.

ТЕ ЖЕ ГОД СПУСТЯ

Со 2 по 6 февраля в Центральном выставочном зале "Манеж" прошел IV Международный форум "Технологии безопасности". Инициатором его проведения выступила Ассоциация российских банков, в "группу поддержки" вошли Государственная Дума, Совет безопасности, Правительство Москвы, силовые министерства, Союз промышленников и предпринимателей и общественные объединения охранных структур.

По замыслу организаторов выставка должна была стать наглядной иллюстрацией известного изречения Глеба Жеглова: "Правопорядок в государстве определяется не наличием воров, а умением государства их обезвреживать". И действительно, в эти дни в Манеже демонстрировалось практически все, что нужно для надежной охраны собственности и личности: от систем видеонаблюдения и режима до бронежилетов. К сожалению, форум не стал, да и не мог бы стать, выставкой последних достижений в области безопасности. Скорее всего, он явился смотром выживших после августовского кризиса. Количество и состав участников по сравнению с прошлым годом практически не изменились. Это говорит о том, что, несмотря на все потрясения, рынок технологий безопасности выстоял и будет развиваться.

ТЕХНОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

Однако наряду с положительными сохранились и его негативные тенденции. Прежде всего, а это бросалось в глаза любому, посетившему выставку, здесь доминируют иностранные производители и дистрибьютеры их продукции. Большинство электронных систем безопасности комплектуется приборами ведущих мировых фирм. Конкурировать с ними отечественной промышленности чрезвычайно трудно, а по некоторым направлениям уже бесполезно. Единственный путь — создание собственных "ноу-хау". К чести российских изобретателей, на выставке было представлено несколько перспективных разработок, способных выйти на мировой рынок. Рядом с ними скорее курьезом, чем серьезной продукцией, выглядели бронированные кепка и дамская шляпа, предлагаемые одной российской фирмой.

Второй вывод, который напрашивается сам собой после знакомства с экспозицией, безопасность — удовольствие чересчур дорогое, на рядового гражданина и мелкого предпринимателя не рассчитанное. Кроме удовлетворенного любопытства этой категории посетителей, выставка ни-

ТЕХНОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ
ТЕХНОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

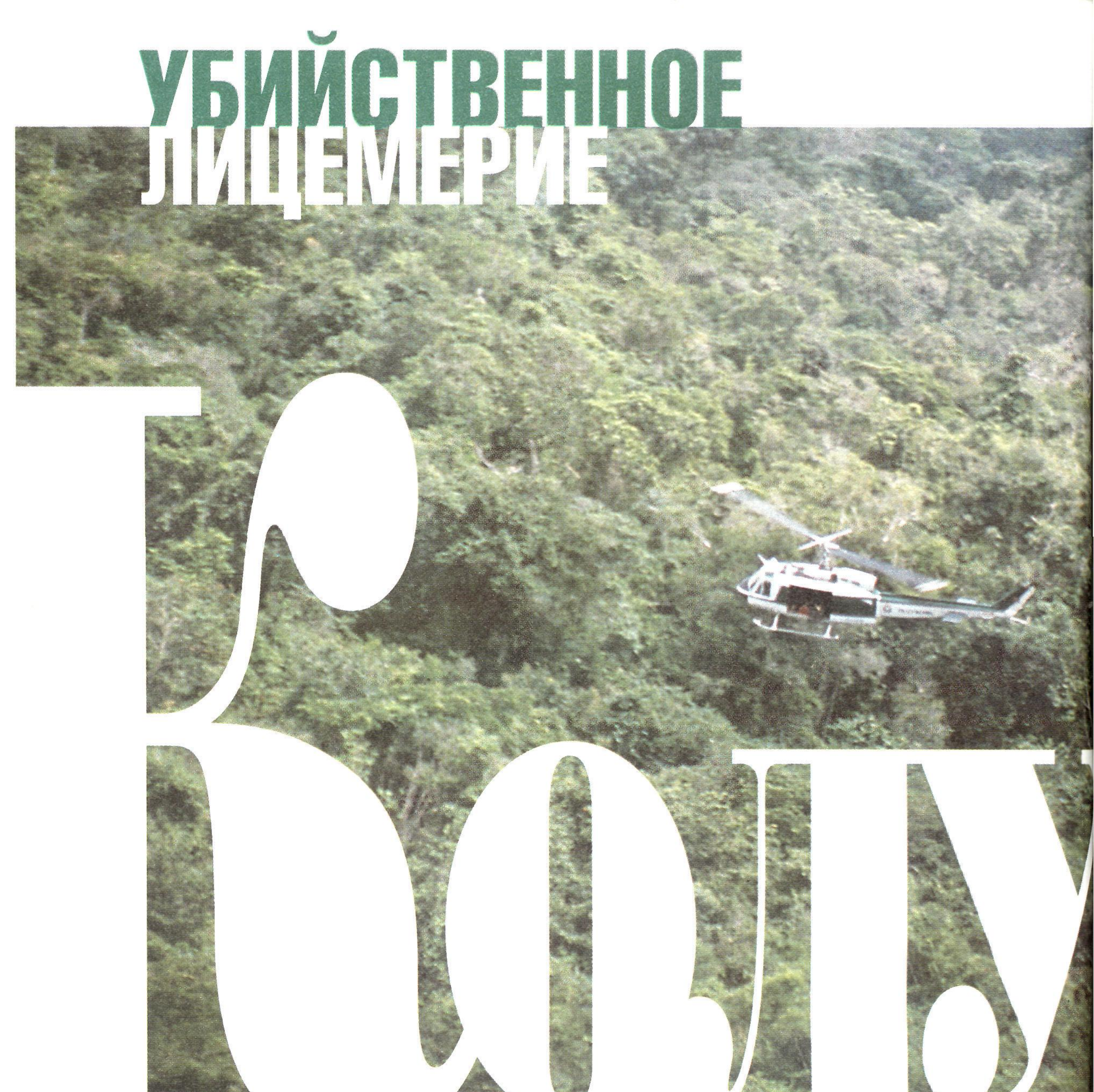
чего не дала. Из всех средств личной безопасности производитель предлагает им лишь электрошокеры, не требующие лицензирования, это плюс, но по цене выше месячного прожиточного минимума — явный минус.

Да, безопасность стала товаром, за который надо платить. Но цивилизованный производитель выпускает лишь то, что нужно покупателю и что тот способен оплатить. Хорошо, что многие уже поняли, что правила игры на рынке равным образом распространяются и на покупателя, и на продавца. В этом смысле весьма показателен интерес к семинару "Безопасность учреждений культуры и хранилищ культурных ценностей", проведенному в рамках форума. Проблема стоит весьма остро, особенно если учитывать нищенский бюджет нашей культуры, рост хищений и цены на произведения искусства. При этом, как клиент, музеи и библиотеки требуют особого, порой индивидуального подхода при организации системы безопасности. Это практически неосвоенная ниша рынка, чрезвычайно сложная, но перспективная.

Если говорить о перспективах рынка технологий безопасности, то на него по-прежнему будут влиять два фактора: экономический и криминогенный. Особо радужных перспектив в борьбе с преступностью никто не ждет. Более того, как считают специалисты, сохранится тенденция к профессионализации преступности, для совершения преступлений будут использоваться передовые технологии, в частности компьютерные. Значит, спрос на средства безопасности сохранится. Но возросшую конкуренцию выдержат лишь те фирмы, кто сумеет найти выход на массового потребителя.

И последнее. Благодарим всех, кто посетил стенд "Солдата удачи" в Манеже. К нам подходили участники форума, деловые партнеры и просто хорошие знакомые. Все — наши многолетние читатели. Спасибо всем за поддержку и добрые пожелания. Удачи вам от "Солдата удачи"!

УБИЙСТВЕННОЕ ЛИЦЕМЕРИЕ

Стив Сэлисбери

За несколько дней до того, как президент Колумбии Андрес Пастрана был официально приведен к присяге, партизаны левацкого толка предприняли наступление по меньшей мере в 32 провинциях республики. В результате двухнедельной войны было убито 102 полицейских и военнослужащих, захвачено в плен до 158 солдат правительственных войск. В соответствии с официальным бюллетенем, который распространило колумбийское правительство, потери партизан составили 243 бойца.

Подобные выступления, связанные с политическими изменениями внутри страны, происходили неоднократно, однако кровопролитие это вызвало у многих колумбийцев шок. Прежде всего, что Пастрана — уже избранный к тому времени президент — за несколько недель до начала партизанской войны направил в джунгли секретную миссию, чтобы обсудить с шестидесятилетним Мануэлем Маруландой — лидером крупнейшей организации левого толка в Колумбии РВСК (Революционные вооруженные силы Колумбии) — условия мирного соглашения.

В Германию отправилась неправительственная Колумбийская комиссия, чтобы обговорить условия "более гуманного ведения войны" с представителями второй крупнейшей левацкой организации Колумбии — НАО (Национальной освободительной армии).

Кровавое лицемерие

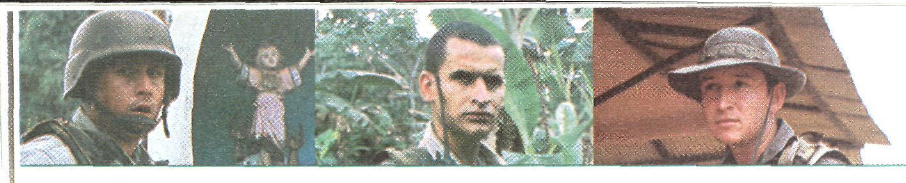
Однако обнаружить признаки гуманности в разразившейся войне трудно. В ответ на замечания общественности, гласящие, что иначе как "замешанным на крови лицемерием" наступление партизан не назовешь, представители Союза Симона Боливара — организации, которая служит своего рода прикрытием для примерно 15 000 бойцов, объединяющих в своих рядах сторонников РВСК, НАО и других, не столь крупных объединений, — заявили, что августовское наступление партизан является, так сказать, "прощальным салютом" по поводу ухода со своего поста либерального президента Эрнесто Сампера и его правительства, втянутого в скандал, связанный с экспортом наркотиков из Колумбии.

Как бы то ни было, но крупнейший успех партизан — сдача правительственного гарнизона города Мирафлорес, расположенного в 440 километрах юго-восточнее Боготы, — только подтвердил циркулирующие в обществе

слухи, что партизаны занимаются экспортом наркотиков.

Лидеры партизан, давая интервью, всячески открещивались от причастности к торговле наркотиками. Но показания местных чиновников, крестьян, дезертиров из партизанских рядов — как равным образом и документальные свидетельства, захваченные правительственными войсками, — доказывали обратное. Они свидетельствовали, что партизаны имели фонды, основанные на поступлениях от наркоторговли. Выяснилось, что, оберегая плантации коки и облагая налогом их владельцев, создавая на своей территории лаборатории по производству наркотиков и поддерживая в рабочем состоянии бетонки проложенных в джунглях аэродромов, партизаны зарабатывали несколько сотен миллионов долларов в год.

Кокаиновое царство

Мирафлорес расположен неподалеку от центра провинции Гаувире, называемой "кокаиновым царством" Колумбии. Она, как утверждает коммюнике, выпущенное контрразведкой Колумбии, является центральным местом сбора кокаинового листа — основного материала для производства наркотического вещества.

В соответствии с планами, разработанными в правительственных кругах США и Колумбии, Мирафлорес должен стать новым форпостом противостояния кокаиновым баронам, о чем неоднократно заявляли причастные к этому делу американские официальные лица. Но это — дело будущего. Сейчас же затерянный в джунглях городок, куда можно попасть только по реке или по воздуху, представляет собой большую заботу для сил правопорядка — тем более что местное население, так или иначе связанное с производством наркотика, настроено крайне недружелюбно по отношению к людям, которые борются против торговли кокаином.

Поход на Мирафлорес

Я — один из немногих американцев, кому довелось собственными глазами повидать эти места. Моя одиссея началась за несколько месяцев до того, как партизаны во второй раз напали на Мирафлорес.

Вертолет, на котором мне предстояло лететь, вместе с двумя вертолетами Хью-Кобра и двумя Макдоннел-Дуглас 500 должен был осуществлять прикрытие транспортного самолета Ди-Си-3, который доставлял в район Мирафлореса продовольствие и боеприпасы.

"Хьюзы" были вооружены пулеметами М-60 Д, а Макдоннел-Дугласы "мини-ганы" калибром 7,62. На борту каждой "Кобры" находилось четверо солдат, обученных вести боевые действия в джунглях. Они были одеты в оливковую униформу и каски американского образца, вооружены автоматическими винтовками М-16 и М-203, а также пулеметами М-60 и изготовленными в Южной Африке гранатометами с барабанами револьверного типа, способными выстреливать гранаты MGL калибром 40 мм.

Согласно плану мы должны были вылететь на рассвете, но за несколько часов до вылета из Мирафлореса пришла радиограмма, в которой говорилось, что активность партизан в районе резко возросла. Сообщалось также, что в бою был убит солдат военной полиции. Несколько человек получили ранения. Таким образом, вылет пришлось отложить на пару часов — ровно столько времени понадобилось офицерам, чтобы обсудить создавшееся положение. Наконец, примерно в одиннадцать утра, лопасти наших вертолетов со свистом завертелись, мы поднялись в воздух.

Мы летели на высоте около 2000 футов. Внизу далеко под нами проплывал весьма унылый пейзаж из окрашенных в разные тона пятен: пастбища, поля крестьян, участки джунглей. Минут через тридцать картина стала совсем однообразной — участки обработанной земли исчезли и под нами оказался один сплошной зеленый ковер джунглей. Я постоянно вел наблюдение в надежде обнаружить кокаиновую плантацию. Мой рыжебородый приятель из Калифорнии по имени Вайан Малгрю, который был знаменит тем, что пилотировал начиненные гербицидами самолеты, уничтожавшие кокаиновые плантации с благословения Государственного департамента США (к сожалению, через несколько месяцев Малгрю погиб в авиационной катастрофе), еще в Сан-Хосе де Гуавире предупреждал меня, что посадки кокаина в районе Мирафлореса можно встретить повсеместно.

Слова его не были преувеличением. Когда до Мирафлореса оставалось минут пятнадцать лета, среди зеленого ковра джунглей стали то тут, то там появляться проплешины с иным, нежели у джунглей, зеленым оттенком. Это были посадки коки. А еще через минуту джунгли отступили и кокаиновые плантации потянулись под нами, насколько хватало глаз.

Противозенитный маневр

Вертолеты спустились едва ли не к самым верхушкам деревьев — нелишняя предосторожность в этих местах, где по тебе в любую минуту могут открыть огонь. Наш пилот избрал тактику "лягушачьих прыжков" — мы то чуть поднимались, то снова проваливались вниз, едва не задевая кроны деревьев.

Потом мы летели вдоль извивавшейся змеей реки — ближе к воде, — пока не заметили ряды проржавевших крыш, единственного украшения большинства домов Мирафлореса. Хотя здесь производилось наркотиков на несколько сотен миллионов долларов в год, процветающего вида это городу не придало. Другими словами, Мирафлорес оказался дырой — куда хуже многих таких же бедных городишек в любой стране "третьего мира".

Застроенная грязными домишками столица "кокаинового царства" тянулась длинной полосой вдоль берега реки Ваупес. С другой стороны город поджимала выщербленная бетонка аэродрома, за которой находился укрепленный пункт правительственных войск. Мирафлорес в прямом смысле слова можно было назвать городом, разделенным надвое. Аэродром же являлся одновременно и символом, и существующим в реальности объектом, который только подтверждал этот факт. По одну сторону лежал город, который целиком и полностью зависел от производства и торговли кокаином, по другую — за каменными стенами, окружив себя колючей проволокой и мешками с песком, ощетинился стволами автоматических винтовок и пулеметов Закон.

Мы кружили над аэродромом, ожидая появления транспортника. Наконец он появился. Нарисованный на его борту белый, окантованный зеленым значок был особенно хорошо виден в лучах яркого тропического солнца. Самолет выпустил шасси, коснулся ими бетонки и помчался по ней, поднимая за собой тучу красноватой пыли. Кстати сказать, на аэродроме Мирафлорес никто не может гарантировать пилотам безопасной посадки. За несколько месяцев до нашего рейда на выставленной на бетонке мине подорвался точно такой же Ди-Си-3.

За транспортником один за другим стали садиться вертолеты. По мере того как очередная машина касалась бетонки, ее окутывала туча густой пыли. Солдаты военной полиции из гарнизона Мирафлореса бросились на посадочную полосу, чтобы принять участие в разгрузке. Они выносили из самолета контейнеры с боеприпасами, упаковки с яйцами, рисом, бананами, медицинскими препаратами, таулетной бумагой — короче, всем тем, что необходимо для нормальной жизни людям, несущим службу на базе.

База представляла собой укрепленный пункт в виде неправильного многоугольника, обнесенного низкой каменной стеной. Она располагалась совсем рядом, на расстоянии каких-нибудь тридцати ярдов от полосы аэродрома. Территория ее была разграничена — слева находились домики солдат военной полиции, где размещалось до восьмидесяти человек. Эти одноэтажные постройки, выкрашенные снаружи в яркий бирюзовый цвет, со-

стояли из нескольких комнат. В противоположном конце базы — на расстоянии примерно двухсот метров — находились казармы солдат правительственной армии, выстроенные из бетонных блоков, окрашенных в камуфляжные цвета. В них обитало около ста человек. Между строениями, возведенными полицией и армией, находились развалины старых укреплений, разрушенных партизанами еще в 1995 году. Сейчас они служили приютом для взвода солдат Колумбийской морской пехоты. Сразу же за развалинами открывался вид на небольшую католическую церковь.

На территории базы мое внимание прежде всего привлекло грязное футбольное поле, на котором полковник Колумбийской армии что-то втолковывал группе штатских. В основном это были молодые люди. Начальник особого отдела военной полиции по борьбе с наркотиками в Сан-Хосе де Гуавире майор Хорацио Галеано, который вылетел в Мирафлорес вместе с нами, дал мне понять, что это скорее всего сторонники партизан.

— Они из города, — сказал майор, когда мы оказались на расстоянии нескольких ярдов от сборища, — а городские поддерживают партизан. Они снабжают их информацией, которая помогает противнику узнавать слабые места базы и убивать моих людей.

Несмотря на подозрения майора Галеано, никто из штатских не был арестован. Их отпустили по домам и проводили в "кокаиновую часть" города — через бетонку аэродрома. Многие из них откровенно смеялись военным в лицо.

Чуть позже я заметил молодую женщину, которая наблюдала за мной сквозь железные прутья решетки в "полицейской части" базы. Она находилась в заключении в маленьком домике, располагавшемся на отшибе. У его двери стоял на часах солдат морской пехоты. Он болтал с парнем из группы по борьбе с терроризмом. Сфотографировать женщину мне не позволили. Солдат морской пехоты сообщил мне, что она находится в заключении из-за причастности к торговле наркотиками, а кроме того, она — "подружка" некоего субъекта, которого по той же причине разыскивает вся полиция Колумбии.

Девчонка была очень даже ничего — ее черные, сверкавшие словно угли глаза и вьющиеся черные волосы оттеняли непривычно светлую для здешних мест кожу и белую блузку, в которую она была одета. Взгляд, впрочем, у нее был испуганный. Когда я спросил ее, правду ли говорит солдат, она ответила "да", но как-то слишком торопливо.

Запуганный город

Пытаясь разобраться, в чем же все-таки загадка Мирафлореса, я пересек широкую взлетную полосу аэродрома и проник в город. Сомнения одно за другим рождались у меня в голове. Рассказов о Мирафлоресе я наслушался предостаточно. Говорили, что он точно такой же, как любой город на "диком западе" Соединенных Штатов в прошлом веке. С тем только немаловажным исключением, что здесь терпеть не могли "гринго" — то есть североамериканцев. Кроме того, у меня было чувство, что, если бы майор Галеано узнал о моих планах, у него бы сильно испортилось настроение и он сделал бы все, чтобы удержать меня от этой экскурсии.

Некоторые улицы были довольно чисто подметены, другие, наоборот, завалены мусором. По ним нескончаемым потоком двигались пешеходы и повозки, в которые были впряжены не только лошади, но и быки. По сторонам улиц располагались дешевые грязные ресторанчики, овощные прилавки и лавочки мясников, маленькие магазинчики и бары с обшарпанными стойками.

Отвратительные проститутки поглядывали на прохожих голодными глазами сквозь мутные стекла таверн.

Город насквозь провонял нечистотами и гнилыми фруктами. В жару этот запах казался особенно нестерпимым. Воздух до того пропитался миазмами, что у меня в горле появился медный привкус. Чтобы не стошнило, я принялся дышать ртом. Влажность в атмосфере мгновенно отозвалась обильной испариной на всем теле, а бесчисленные мухи, вившиеся роем над кучами нечистот и лошадиного кала и время от времени садившиеся мне на лицо и руки, еще больше усугубляли дискомфорт. Как ни странно, но мужчины и ребятишки, разгуливавшие по городу без рубашек, равно как и женщины в шортах, казалось, не замечали этого мушиного царства вовсе.

На улице я чувствовал себя подобно израильскому раввину, неожиданно оказавшемуся среди мусульман из движения Талибан. Неприятное ощущение от того, что на меня непрестанно глазели, а также чувство опасности, которое словно исходило от стен каждого домика в Мирафлоресе, заставляли мышцы непроизвольно сжиматься и разжиматься. Именно это обострившееся ощущение опасности и побудило меня обернуться.

Я обнаружил у себя за спиной усатого типа с багровой опухшей физиономией и печальными глазами. Он приближался, держа на весу кое-как забинтованную руку. Бинт насквозь пропитался кровью, и она непрестанно капала на его грязную белую рубашку. Я отступил в сторону, чтобы дать ему пройти. Полицейский сообщил мне, что этот человек пострадал, когда партизан рано утром швырнул в патруль гранату.

Я стал держаться поближе к солдатам, слонявшимся около веранды открытого ресторанчика. Там, за круглыми столами из пластика, расположились старик со старухой и мужчина средних лет со спутницей. Я тоже прошел на веранду и попытался завязать с ними разговор, но скоро выяснилось, что эти люди не слишком расположены к беседе. Лишь после того как я представился и сказал, что моя профессия — репортер, старик улыбнулся в ответ и заговорил — очень тихо, постоянно оглядываясь.

Для начала он пожаловался, что коммерческие авиарейсы из этого района отменены. Из его слов я заключил, что ему не терпится убраться из Мирафлореса подальше. Осуждать этого старика я бы не стал — особенно принимая во внимание, какая этот город клоака. При всем том он притягивал к себе людей, как магнит. Вроде того как поселки золотоискателей в Калифорнии в прошлом веке притягивали к себе тысячи старателей. В Мирафлорес отовсюду стекались разорившиеся крестьяне и безработные в надежде заработать. Работа на кокаиновых плантациях в здешних краях предоставляла крестьянину почти единственную в Колумбии возможность удвоить или даже утроить свой ежедневный заработок. На кофейных плантациях, к примеру, они получали за день не больше шести долларов.

Поняв, что местным аборигенам не очень-то хочется общаться с журналистом в присутствии солдат и полицейских, я направился в задрипанное кафе на противоположной стороне улицы, откуда доносились оглушительные звуки музыки в стиле "ранчеро". Там на столе сидели две толстые темнокожие леди. Они одарили меня любопытными похотливыми взглядами. Вокруг них расположились за столиками молодые люди с суровыми лицами и обнаженными торсами. Они с жадностью

поедали жирную пищу, запивая ее пивом, которое тянули из бутылок.

В очередной раз я сообщил, что являюсь журналистом, и попросил посетителей кафе ответить на вопрос, хорошо ли живется в Мирафлоресе. Никто не ответил, правда, черномазые красотки принялись хихикать, демонстрируя полное отсутствие передних зубов. Мужчины же смотрели на меня холодно. В их красных от вечных возлияний глазах проступила неподдельная ненависть. Можно было подумать, что любому из них доставило бы удовольствие встать, подойти и перерезать мне глотку. От этих взглядов по телу поползли мурашки.

Я вышел из кафе и прошел по улице еще несколько кварталов, задавая прохожим вопросы. Но никто не желал мне отвечать.

— Возможно, они боятся, что партизаны станут им мстить, если кто-нибудь донесет, что они болтали с американцем, — сказал мне солдат войск особого назначения с невинным, как у ребенка, лицом. — А может быть, они просто не любят американцев. Многие осуждают ваше правительство за то, что оно вмешивается во внутренние дела Колумбии. Но вы не расстраивайтесь, — добавил он, — с нами они тоже не очень-то разговорчивы.

Обезглавленные трупы

Грязные городские кварталы спускались дальше вниз по склону, но полицейские предупредили, чтобы я не слишком удалялся от патрулируемой зоны. Как выяснилось, я оказался на месте, где рано утром было совершено нападение на солдат патруля.

— Тут опасно, — сказал один из солдат военной полиции. — Эти типы схватят вас, а потом отволокут к реке.

Он хладнокровно сообщил, что из реки часто вылавливают обезглавленные трупы и что следующий может оказаться моим. Позже мне рассказали, что в прошлом году партизаны натянули под водой стальной кабель, прикрепили к нему мины и, когда мимо проплывал скоростной патрульный катер, взорвали его, отправив на тот свет девять морских пехотинцев.

В следующую минуту я услышал, как зарокотали моторы наших вертолетов, и увидел, как со всех сторон к аэродрому помчались солдаты из группы "Джангл комманд полис". Что было силы я припустил вслед за ними, чтобы не опоздать и подняться на борт. Неожиданно я обнаружил, что вместе со мной по бетонке под конвоем полицейского к "Кобрам" со всех ног несется молодая женщина, которую я видел раньше за решеткой. Теперь, правда, на ней поблескивали многочисленные золотые украшения, а в руках она держала спортивную сумку. Потом майор Галеано объяснил мне, что эта девушка — бывшая партизанка, решившая дезертировать. Он сказал, что она знает кое-что о новой тактике партизан по борьбе с низколетящими самолетами и вертолетами. Например, они начинали стрельбу из своих М-60 по низколетящему объекту, принуждая его изменить направление и двигаться к заранее условленному месту, где для него была подготовлена засада и ожидал шквальный огонь с земли.

Мы поднялись в воздух без особых проблем. Они начались позже, когда мы влетели в стену сплошного тропического ливня. В этих краях такого рода ливни случаются часто и являются одной из главных причин катастроф летательных аппаратов.

Неожиданно горизонт сделался багровым — как лицо человека, готового разразиться ужасающей вспышкой гнева. Наш пилот принялся судорожно нажимать на педали и двигать ручкой управления — он, бедняга, все еще надеялся, что сможет перехитрить природу и обойти эпицентр бури стороной. Вертолет окутали непроницаемые черно-серые облака, в кабине сделалось темно, как ночью. А потом с неба полились нескончаемые потоки воды. Поднявшийся шквальный ветер стал швырять наш хрупкий аппарат из стороны в сторону. У меня было такое ощущение, что мой желудок в унисон с этими бросками то поднимался чуть ли не к самому горлу, то проваливался куда-то вниз.

Нам оставалось одно — стиснуть зубы и замереть в тягостном ожидании. Мы сидели, привязанные ремнями безопасности к довольно хлипким сиденьицам из обтянутых брезентом алюминиевых трубок, из рук вон плохо привинченных к металлическому полу. Учитывая, что боковые дверцы вертолета были сняты, мы в прямом смысле балансировали на краю бездны.

Вертолет пробирался среди лившихся с неба водяных струй, словно идущая на глубине субмарина. Однако пилоту удалось, изменив курс и сделав большой крюк, вырваться наконец из плена стихии. Я не мог сдержать крика восхищения, когда неожиданно увидел перед собой древние укрепления, которые, извиваясь змеей, сбегали с массивного высокогорного плато. В следующую минуту, однако, восторг сменился ужасом. Вертолет никак не мог набрать высоты, чтобы перелететь плато. Против нас действовали сильнейшие воздушные потоки, создававшие своеобразный вакуум, куда затягивало "Кобру". По счастью, неожиданно направление ветра переменилось, мы все-таки миновали плато — на высоте каких-нибудь двухсот футов. На этом мои приключения окончились удачно. Однако от майора Галеано удача в середине июня отвернулась. Он погиб при аварии вертолета. Что ж, смерть, по крайней мере, избавила его от позора — он не стал свидетелем очередного перехода Мирафлореса в руки партизан.

Снайпер

Дмитрий Лимонов

С 19 по 24 ноября 1998 года на базе регионального отдела специальных операций УФСБ России по Краснодарскому краю прошли соревнования снайперских пар специальных подразделений антитеррористической направленности. В них участвовали 30 команд 9 силовых структур России: Федеральная служба безопасности (12 команд), Служба внешней разведки (1 команда), Федеральная служба охраны президента (1 команда), Министерство внутренних дел (8 команд), Министерство юстиции (1 команда), Федеральное агентство правительственной связи и информации (1 команда), Внутренние войска МВД (2 команды), Спецподразделения МО, в том числе ГРУ — (3 команды), Федеральная служба налоговой полиции (1 команда).

Из 60 участников 39 офицеров, 13 прапорщиков, 8 солдат и сержантов. Более половины из них участвовали в боевых действиях и специальных операциях. Снайперский стаж в спецподразделениях от года до 19 лет. Более трети имеют разряды и мастерские звания по стрелковому спорту. Возраст — от 19 до 45 лет.

Он скорее напоминает охотника, охотника на самого опасного и кровожадного "зверя". Зверя в человеческом обличье...

Каждый представляет снайпера посвоему. Кому-то он кажется суперменом, наподобие героя американского фильма "Снайпер" с Томом Беринжером в главной роли. Некоторые представляют его щуплым интеллигентом с футляром от скрипки, где лежит разобранная винтовка. А кое-кто видит его просто военнослужащим, которого вооружили винтовкой, стреляющей одиночными выстрелами. Какое из этих представлений соответствует истине? В наше нестабильное время ответить трудно. Но точно известно, что все снайперы России страдают от отсутствия хорошей материальной базы, учебной литературы и от распространенных мифов о возможностях снайперского искусства.

Отцы-командиры недолюбливают их потому, что учеба снайпера трудоемка и проходит в отрыве от подразделения. Результаты хоть и эффективны, но внешне малозаметны, а в боевой обстановке еще и труднодоказуемы. Снайпер выстрелил, противник упал. Убит он или нет? Противнику не позвонишь, имя и фамилию убитого не спросишь. Оружие и документы его, как вы понимаете, по почте тоже не вышлют. Вот и получается, что, несмотря на эффективность их боевой работы, наградами снайперов обходят. Зато в антитеррористических операциях результаты его стрельбы видны сразу.

Снайпер — это не спортсмен-стрелок, он скорее напоминает охотника, охотника на самого опасного и кровожадного "зверя". Зверя в человеческом обличье. Но моралистов прошу не волноваться — снайпер стреляет не в человека, он стреляет в террориста, бандита, наконец, во врага. В человека стреляет киллер, а не снайпер. Эти понятия не стоит путать.

А какая огромная ответственность лежит на снайпере! Он не имеет права поразить заложника вместо террориста или не уничтожить пулеметчика противника, который добросовестно "выкосит" атакующих. Об этом можно долго рассуждать. В региональном отделе специальных операций при Управлении ФСБ по Краснодарскому краю пошли другим путем...

Инициатива

Все знают, что лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, а еще лучше пощупать и попробовать. Поэтому и решили провести соревнования снайперских пар антитеррористических подразделений силовых ведомств России. Положительный опыт подобных соревнований уже есть. Примерно год назад РОСО провел региональные соревнования снайперов России. Об этом журнал "Солдат удачи" № 4 за 1998 год писал в статье "Фестиваль снайперского искусства". Никаких указаний высоких инстанций о проведении этих соревнований не было. Идея пришла в голову сотруднику отдела Виктору Л., личности в снайперском деле легендарной.

Он составил правила, которые соответствуют условиям боевой работы снайпера. Его инициативу поддержали полковник А. В. Волосников и начальник управления ФСБ по Краснодарскому краю генерал-лейтенант Е. Л. Воронцов. Недалеко от Абинска нашли подходящее место для соревнований — пансионат "Лесное озеро". Он расположен в горах, в стороне от посторонних глаз. Уютные домики с горячей водой как нельзя лучше подошли для участников и судей. Стрельбище оборудовали в полутора километрах от пансионата, на большой поляне между двух гор. Там можно вести огонь на расстоянии до 500 метров.

Но, главное, Виктор нашел тех, кто взял на себя обеспечение проекта. Это Ассоциация ветеранов подразделения антитеррора "Альфа" (г. Москва), Российский союз предприятий безопасности (г. Москва) и Центр защиты личности и собственности "Фонд-А" (г. Москва). Спасибо им огромное от всех снайперов России.

О правилах соревнований

Всего запланировано и проведено три этапа.

Первый этап — стрелковый. Он состоит из десяти упражнений на дальностях от 100 до 500 метров. Особенность всех упражнений в том, что оба снайпера ведут огонь по одной мишени, а количество очков подсчитывается на снайперскую пару. Упражнения были как дневные, так и ночные, но без использования специальной ночной оптики. Некоторые упражнения проверяют не только умение стрелять, но и хладнокровие, выдержку, умение концентрировать внимание на мишени, а также скорость изготовки и производства выстрела. Это "Террорист с заложником", "Лежка" и "Дуэль".

В упражнении "Террорист с заложником" необходимо с 200 метров поразить террориста, не зацепив заложника. В противном случае команда получает штрафные баллы. Выполняя "Лежку", надо с изготовки лежа на расстоянии 300 метров поразить мишень (надувные шарики) пары — противника. Причем в следующий круг выходит только пара, первой поразившая обе мишени противника. Огонь открывается по команде руководителя. Время от изготовки до выстрела — от 30 секунд до 10 минут. Упражнение "Дуэль" выполняются с 200 метров. Оно отличается от "Лежки" тем, что по команде "К бою" снайперские пары изготавливаются на рубеже 25 метров впереди. Естественно, та снайперская пара, которая быстрее добежит до рубежа, изготовится и выстрелит, имеет больше шансов выйти в следующий круг. Противники определялись жеребьевкой.

В ходе второго этапа проводили смотр экипировки и вооружения (здесь все понятно), а также оценивали искусство подготовки и маскировки позиции на местности. При этом позицию надо готовить на пару снайперов так, чтобы в ней можно было находиться несколько суток. Простор для снайперской фантазии здесь неограниченный.

Особо остановлюсь на условиях третьего этапа. Легенда такова: "Террористы захватили некий ядерный объект, обслуживающий персонал взят в заложники. В задачу снайперской пары входит: скрытно совершить марш до места нахождения объекта, преодолеть заграждения, в том числе и минные, выбрать позицию и уничтожить террористов. На возможных маршрутах выдвижения снайперов действуют подвижные патрули террористов. Сам объект по периметру усиленно охраняется".

Для проведения этого этапа далеко в горах нашли бывшую зону строгого режима. Она заброшена уже лет десять, и дороги туда почти не существует, поэтому здания и сооружения неплохо сохранились. Объект реальный, заграждения настоящие, да еще перед самыми соревнованиями там основательно потрудились саперы из РОСО, наставив сигнальных мин и прочих сюрпризов. Условия максимально приближены к реальным.

Соревнования начались

Команды съезжались со всей страны, как говорится от Москвы до самых до окраин. Многие участники встречались и до этого, но в "горячих точках". А вот на соревнованиях встрети-

лись впервые. Наверное, праздничное возбуждение отразилось на результатах первых упражнений, но вскоре воцарилась деловая атмосфера.

В первый день соревнований успели привести оружие к нормальному бою и отстрелять только два упражнения. Пока упражнения были близки к спортивной стрельбе, существенной разницы между однозарядными и магазинными винтовками не чувствовалось. Различия проявились, когда начались специальные упражненения. В "стандарте" оказались не очень удобными однозарядные винтовки, а в десятикратном прицеле

все колебания оружия настолько усиливаются, что трудно удержать точку прицеливания. Тяжесть некоторых винтовок не способствовала точной стрельбе стоя и с колена. Хорошо пристрелянная СВД в умелых руках показывала неплохой результат, но английская AWS... Что сказать, лучшего результата не показала ни одна винтовка.

Упражнению "Лежка" мешал сильный порывистый ветер, только несколько снайперских пар смогли попасть с 300 метров в специальную мишень. Победителем в этом упражнении стала снайперская пара СВР.

На "Дуэли" расстояние до мишени 200 метров, но от снайперов требовалось пробежать 25 метров, принять положение изготовки лежа и поразить мишень противника. Разрешалось магазин иметь пристегнутым к винтовке, что значительно облегчало действия при изготовке. Неудивительно, что во второй круг вышли снайперы, вооруженные в основном СВД. Но в третьем и четвертом круге они все же проиграли. В финал вышли пары Краснодарского и Сочинского РОСО ФСБ. Краснодарская пара пользовалась однозарядными винтовками "Рекорд-1", сочинская имела один "Рекорд-1" и одну АВ. На изготовку с таким оружием времени нужно больше, чем на изготовку с СВД: приходится не только изготовиться, но и вложить патрон в патронник, закрыть затвор. Если не попал с первого выстрела, то на перезаряжание уходит столько времени, что с СВД можно отстрелять полмагазина. Но, несмотря на это, победили именно эти две пары. Дойти до финала снайперам помогли мастерство в стрельбе и отличная физическая подготовка. Они изготавливались к стрельбе быстрее других, а в мишень попадали с первого выстрела. Лучшими стала пара из Сочи, опередив краснодарцев на долю секунды.

В стрельбе на дистанцию 500 метров победили снайперы из московской "Альфы", за ними — краснодарский ОМОН. СВД здесь явно проигрывала другим винтовкам. Выполнению этого упражнения сильно мешал порывистый боковой ветер. Хороший результат показали только те, кто правильно определил величину поправки на него.

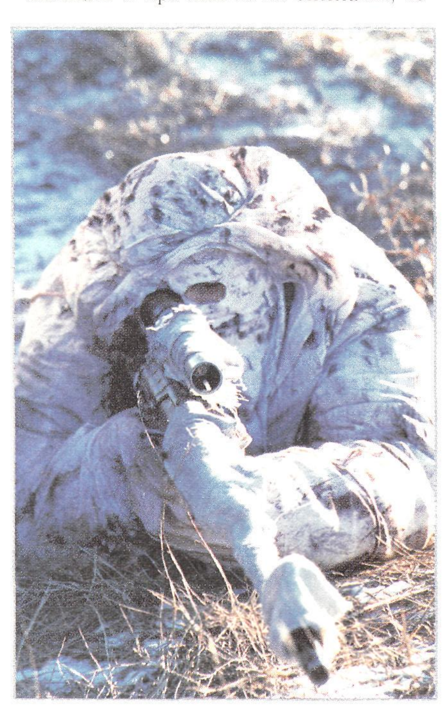
В ночной стрельбе первой была та же московская "Альфа". За ними — пара 22-й бригады спецназа ГРУ. Мишень освещалась 3 секунды, с десятикратным прицелом ее обнаружить довольно трудно, а если винтовка однозарядная, при заряжании наводка сбивается. Некоторые просто не успевали найти мишень. Здесь СВД оказалась удобнее. Некоторые за один показ мишени успевали сделать по два выстрела.

Пистолет для снайпера — не основное оружие, но его тоже включили в программу соревнований. Мало ли что может случиться, например, при попытке окружения противником. Но, как оказалось, снайперы, мягко говоря, не особенно хорошо владеют этим оружием. Только пары из ФСО и ФСНП, где навыки стрельбы из пистолета традиционно сильны, оказались на высоте.

Небольшое отступление

Среди несведущих в снайпинге бытует мнение, что для снайпера антитеррора достаточно хорошего навыка в стрельбе. Это далеко не так.

Буденновск. "Альфа" идет на штурм. Бежать пришлось по открытому полю со штурмовыми лестницами метров 200. Пробежали. Потери — минимальные. Чего стоило снайперам "Альфы" нейтрализовать огонь боевиков, знают только они. Ведь огневые подгруппы не могли стрелять, потому что боялись поразить заложников. А боевики, поставив к окнам женщин и прячась за их спинами, ве-

ли прицельный огонь. Один из боевиков заставил женщину встать на подоконник, а между ее ног поставил свой пулемет. Он был уверен, что неуязвим, но получил пулю в голову. Когда от ювелирных выстрелов погибли еще несколько боевиков, оставшиеся перестали вести прицельный огонь. Мешал страх. А штурмовая группа смогла добежать до стен больницы.

Очень многое в этой операции зависело от позиций снайперов. Им приходилось постоянно контролировать поведение террористов, перехватывать огневую инициативу, при этом не обнаруживая себя. Они с честью выполнили свою задачу.

События в Первомайском больше напоминали войсковую операцию, и действия снайперов ничем не отличались от их действий во время войны.

В темное время суток скрытно они оборудовали себе позицию. Затем в течение дня наблюдали за действиями боевиков и уничтожали зазевавшихся.

В соревнованиях учли опыт этих событий. Поэтому во второй и третий этапы внесли элементы действий войскового снайпера и снайпера-разведчика.

Соревнования продолжаются

Смотр снаряжения напоминал путешествие во времени. Некоторые команды, к счастью, их единицы, явились словно из прошлого века. Особенно напоминал об этом современный прообраз трехлинейки. Большинство команд по уровню экипировки застряло где-то в 60—70-х годах. Самозарядная СВД, в лучшем случае, лазерный дальномер-целеуказатель, синтепоновый спальный мешок, полиуретановый коврик...

На уровне 21 века находятся только стрелки московской "Альфы" и "Вымпела". У них винтовки, с которыми не будет стыдно еще лет тридцать, многофункциональный бинокль с лазерным дальномером, азимутальным указателем и другими функциями. Хороши средства связи, позволяющие вести переговоры, не отрываясь от винтовки, чехлы под винтовки, трансформирующиеся в коврики, маскировочные костюмы "Кикимора". Запомнился и набор, разработанный еще для СВД, состоящий из складного станка-треноги и различных приспособлений, чтобы даже в самых неудобных местах фиксировать винтовку для точного выстрела.

Бросалось в глаза множество усовершенствований на винтовках и прицелах, сделанных как самостоятельно, так и в заводских условиях. Почти все СВД оборудованы сошками, зачастую переделанными гранатометными. Но сделанные Ижевским заводом удобные, легкие сошки с изменяемой длиной и регулируемый под плечо стрелка приклад были хороши и годились бы для серийного изготовления. Даже на прицел английской AWS, где все вроде бы продумано, снайперы "Альфы" сделали бленду от солнечных бликов из пластмассовой водопроводной трубы. Сначала все думали, что это приспособление идет в комплекте с прицелом.

Огромный интерес вызвала экспериментальная снайперская винтовка "СВ-98" с продольно-скользящим затвором и 10-зарядным магазином. Она создана на базе спортивной винтовки "Рекорд-СИЗМ" и могла бы составить конкуренцию AWS, на что я, как истинный патриот русского оружия, очень надеялся. Но, увы... Не хочется рекламировать чужое оружие, но из всех представленных винтовок английская AWS была лучшей.

Лучшие патроны — финские, к этой же винтовке. Они напоминают скорее ювелирные изделия и примерно столь же дороги. Отечественные целевые патроны "Экстра" хоть и уступают по качеству финским, все же гораздо лучше "снайперских", которые поступают в наши Вооруженные Силы и спецподразделения.

После смотра снаряжения проверили подготовку боевой позиции снайпера. Лучше всех оказались снайперы ФСО, они единственные додумались оборудовать ложную позицию снайпера, а настоящую невозможно обнаружить даже с двух метров. Очень интересная позиция была у "Вымпела". Но только треть снайперов использовали охранные средства, сигнальные мины и прочее. А некоторые и вовсе не имели понятия о том, как делается снайперская позиция.

Последний этап

Он самый трудный, но и самый интересный. На нем можно либо вырваться вперед, если отставал, либо скатиться на средние или даже последние позиции в турнирной таблице.

Подъем в три часа, сбор по тревоге. Сначала едем на автобусах, в предгорьях пересаживаемся на "Уралы" и ГАЗ-66, которые долго везут нас в горы, по какому-то подобию дороги, иногда увязая в грязи по самый радиатор. Рассвело. Казалось, что мы проехали добрую половину Кавказского хребта. Наконец машины встали, мы прибыли на точку старта.

Здесь снайперские пары получали карты местности и отправились на маршрут. В горах ориентироваться очень трудно, а выбрать правильный маршрут движения еще труднее. Поэтому в отведенное время мало кто уложился, некоторые значительно отклонились от маршрута. Тем, кто благополучно дошел до объекта, еще предстояло на него проникнуть незамеченными, разобраться, кто террорист, а кто заложник, и, уничтожив террористов, выйти на пункт сбора. Мне очень понравилось, как работала при выходе на позиции пара снайперов московской "Альфы". Такого количества попаданий в "террористов" не было ни у кого: 6 из 8 возможных. Обидно, что огромное количество штрафных баллов за опоздание при выходе на объект и

двойной подрыв на растяжках свели на нет их успехи в стрельбе. В результате они стали только пятыми. Снайперы "Вымпела", от которых ждали много-го, не реализовали свои возможности. Один из них в горах подвернул ногу, что сильно повлияло на результат. Надо отдать должное его мужеству, он нашел в себе силы, преодолевая боль, пройти маршрут, отстрелять и выйти на пункт сбора. Лучшими в этом упражнении стала пара Краснодарского РОСО ФСБ, они уложились во время и не имели штрафных баллов. Это вывело их на общее первое место. На втором месте оказалась пара Сочинского РОСО ФСБ. Вообще, последний этап вызвал много споров и нареканий по судейству, порой необоснованных. В конце концов, положение, программу и правила соревнований всем разослали заранее. Конечно же, некоторые недоработки создавали сложности в судействе. Тем не менее решили: как коней на переправе, так и правила в ходе соревнований не меняют. Ну а на будущее это послужит уроком.

Итоги

Соревнования закончились, подведены итоги, вручены награды. Впрочем, для профессионалов не так важно, кто какое занял место. Главное — обмен опытом. Разъзжались, увозя с собой багаж новых знаний. Василий, снайпер из Санкт-Петербурга, чемпион мира по пулевой стрельбе, за 19 лет работы снайпером в подобных соревнованиях участвовал впервые. Особенно ему понравились специальные упражнения, моделирующие боевую обстановку.

Слышал я и скептиков: "Стоило ли затевать такие дорогие соревнования? Сейчас все это напоминает пир во время чумы. Не лучше ли было на эти деньги купить снайперам снаряжение, хорошие винтовки, лазерные дальномеры?"

Снаряжение портится, винтовки ломаются. Навык не сломается, опыт остается. Подполковник элистинского УФСБ сказал, что за три дня соревнований он узнал больше, чем за 10 лет службы, хотя не раз бывал в "горячих точках". Убежден, и навык, и опыт, полученные во время соревнований, отольются в меткие выстрелы по террористам, эхом отзовутся в "горячих точках" и рикошетом ударят по преступности и бандитизму.

ОБРАЩЕНИЕ К ПОДПИСЧИКАМ

Финансово-экономический кризис в России нанес тяжелый удар по средствам массовой информации. Формирование печатных каталогов, на основе которых проводилась подписка на журнал на 1999 год, проходило в мае 1998 года. Установленные в это время издателями СМИ подписные цены не предполагали резкого увеличения себестоимости выпуска и распространения изданий.

В этих условиях издатели оказались не в состоянии выполнить полностью свои обязательства перед подписчиками. В результате институт подписки оказался под угрозой разрушения, от которого пострадают все. Издатели не смогут выпускать заведомо убыточную продукцию, а читатели и подписчики лишатся возможности получать интересующую их информацию.

Стремясь минимизировать ущерб, Конфедерация обществ потребителей (КонфОП), Национальная Ассоциация издателей (НАИ), Ассоциация распространителей печатной продукции (АРПП), агентство "Роспечать", агентство "Книга-Сервис", ряд издателей и распространителей провели консультации с Министерством антимонопольной политики РФ по связям и информации, Государственным Комитетом РФ по печати. По результатам переговоров было подписано Соглашение о возможных способах урегулирования отношений по подписке на 1999 год, основной целью которого является защита прав и интересов ПОДПИСЧИКА.

В соответствии с Соглашением участвующие в нем Издатели приняли на себя обязательства либо полностью возвращать деньги подписчикам при невозможности выполнения обязательств, либо частично выполнять действующие договоры подписки, предоставив подписчикам не менее 50% ранее объявленного количества полос или номеров газет (журналов).

Мы полагаем, что реализация этого Соглашения поможет сохранить доверие потребителей к институту подписки и уменьшить ущерб, нанесенный подписчикам и издателям финансовым кризисом.

Международная Конфедерация обществ потребителей
Национальная Ассоциация издателей
Ассоциация распространителей печатной продукции

ОТ РЕДАКЦИИ

ПОДПИСЧИК НЕ ВИНОВАТ

Российское издание журнала "Солдат удачи" не явилось исключением из общего списка печатной продукции СМИ, оказавшихся в прямой зависимости от финансового положения в стране. Несмотря на это, наш журнал продолжает не только жить, но и развиваться. Однако развитие журнала зависит не только от Издателя, но и от Читателя. Необходимость пересмотра отношений между журналом и ПОДПИСЧИКОМ продиктована здравым смыслом: не ущемить права как ПОДПИСЧИКА, так и читателя, покупающего журнал в розницу. По всем возможным изменениям в подписке на "Солдат удачи" обращаться в отделение связи и Агентство Подписки и Розницы.